

Совет Безопасности

Distr.: General
13 July 2012
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, от 11 июля 2012 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, и в соответствии с пунктом 6(m) резолюции 2002 (2011) имею честь настоящим препроводить доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее, в котором основное внимание уделяется вопросам, касающимся Эритреи.

Комитет будет признателен в этой связи, если настоящее письмо и приложения к нему будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(Подпись) Х.С. Пури
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009)
по Сомали и Эритрее

Письмо членов Группы контроля по Сомали и Эритрее от 27 июня 2012 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее

В соответствии с пунктом 6(m) резолюции 2002 (2011) Совета Безопасности имеем честь настоящим препроводить доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее, в котором основное внимание уделяется вопросам, касающимся Эритреи.

(Подпись) **Матт Брайден**
Координатор
Группа контроля по Сомали и Эритрее

(Подпись) **Эммануэль Дейссер**
Эксперт по вооружениям

(Подпись) **Орельен Лорка**
Эксперт по вопросам авиации

(Подпись) **Йорг Руфтхуфт**
Эксперт по морским перевозкам

(Подпись) **Гассан Шблей**
Эксперт по финансовым вопросам

(Подпись) **Бабатунде Тайво**
Эксперт по вооруженным группам

(Подпись) **Кристель Йюнес**
Эксперт по гуманитарным вопросам

Доклад, представленный Группой контроля по Сомали и Эритрее во исполнение резолюции 2002 (2011) Совета Безопасности

Содержание

	<i>Стр.</i>
Резюме	5
I. Введение	8
А. Мандат	8
В. Методология	8
II. Региональный контекст	9
III. Поддержка вооруженных групп в регионе	11
А. Сомали	11
В. Эфиопия	13
IV. Нарушения всеобщего и полного эмбарго на поставку оружия	19
А. Эритрейские военно-воздушные силы	19
В. Торговля оружием и людьми	24
V. Сбор налоговых поступлений за пределами Эритреи	26
VI. Доходы от добычи полезных ископаемых и должная осмотрительность	31
VII. Действия, препятствующие осуществлению резолюции 1862 (2009)	35
VIII. Рекомендации	37

Приложения*

Eritrea	
1. Support for armed groups in the region	38
1.1. Support for the Ogaden National Liberation Front and Oromo Liberation Front	38
1.1.a. Aerial view of Kiloma training camp and adjacent airstrip (17 April 2006)	43
1.1.b. Aerial view of Harena training camp (17 November 2006)	44
1.1.c. Aerial view of Sawa training camp and military base (11 February 2006)	45
2. Violations of the general and complete arms embargo	46
2.1. Aerial view of the military apron of Asmara airport	46
2.2. Trafficking of arms and people — testimonies	49

* Приложения издаются без официального редактирования только на том языке, на котором они представлены.

3. Revenue collection outside Eritrea.	60
3.1. Eritrean extraterritorial revenue collection.	60
3.1.a. Power of attorney form and certified translation.	66
3.1.b. Immigration and Citizenship Services request form.	69
3.1.c. Two per cent tax form with defence contribution.	72
3.1.d. Tax and duties payment receipt.	75
4. Acts that obstruct the implementation of resolution 1862 (2009).	77
4.1. Escape from Eritrea of Djiboutian prisoners of war.	77
4.1.a. Information files of escaped Djiboutian prisoners of war.	80
4.1.b. Information files of Djiboutian military personnel missing in action.	82
4.1.c. Aerial view of suspected Assab holding facility (23 December 2007).	87
4.1.d. Aerial view of Sabay-Mandar training camp and adjacent prison facility (17 March 2007).	88

Резюме

По прошествии более двух лет со времени принятия резолюции 1907 (2009) Совета Безопасности эритрейские власти, как представляется, поддаются международному давлению, оказываемому в целях ограничения участия Эритреи в деятельности, ставящей под угрозу международный мир и безопасность и, в частности, поддержки, оказываемой ими сомалийской экстремистской группировке «Харакаат аш-Шабааб аль-Муджахидин», широко известной под названием «Аш-Шабааб». Однако во многих других отношениях Эритрея не выполнила положения резолюции Совета Безопасности и по-прежнему оказывает дестабилизирующее влияние во всем районе региона.

В ходе выполнения ее нынешнего мандата Группа контроля не обнаружила доказательств, подтверждающих заявления о якобы оказываемой Эритреей прямой поддержке группировке «Аш-Шабааб». Отчасти это свидетельствует об обостряющихся противоречиях между властями в Асмэре и руководством группировки «Аш-Шабааб», а также объясняется тем, что на полях сражений удача уже не сопутствует «Аш-Шабааб»: с августа 2011 года эта воинствующая группировка постоянно сдавала свои позиции в условиях наступательных боевых действий, которые вели силы Африканского союза, Кении и Эфиопии вместе с их сомалийскими союзниками. Это также является результатом усиленного международного контроля над политическими процессами, и по этой причине оказание прямой поддержки сомалийским вооруженным оппозиционным группам сопряжено с более высоким, чем в прошлом, риском.

Тем не менее Группа контроля подтвердила, что Эритрея продолжает нарушать положения резолюций 1844 (2008) и 1907 (2009), направляя эфиопские вооруженные оппозиционные группы через сомалийскую территорию. В октябре 2011 года группа в составе боевиков из Национального фронта освобождения Огадена (НФОО) и Фронта освобождения Оромо (ФОО) была перехвачена в центральной части Сомали по пути в Эфиопию местными сомалийскими ополченцами. Входившие в состав этой группы боевики базировались и проходили подготовку в Эритрее до их направления в Эфиопию, а их руководители по-прежнему находятся в Асмэре. Кроме того, сомалийские посредники, оказывавшие им содействие в их передвижении и поставлявшие им оружие, уже не первый год используются для этой цели Эритреей и Национальным фронтом освобождения Огадена, и, как известно, они вооружают группировку «Аш-Шабааб» и оказывают ей поддержку.

Хотя всем давно известно о поддержке Эритреей эфиопских вооруженных оппозиционных групп, такая поддержка оказывается в условиях обострения напряженности между двумя странами. В марте 2011 года международные средства массовой информации опубликовали заявление премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи, согласно которому Эфиопия будет использовать «дипломатические и военные средства» для свержения правительства в Асмэре. В январе 2012 года члены Объединенного революционно-демократического фронта Афара (ОРДФА) совершили нападение на группу туристов из европейских стран в восточной части Эфиопии. Хотя Группа контроля не обнаружила доказательств, подтверждающих прямое участие Эритреи в этой операции, Группа подтвердила, что по состоянию на декабрь 2011 года боевики ОРДФА

базировались и проходили подготовку в Эритрее, а некоторые из них, ответственные за убийства, в последнее время находились в учебном лагере вблизи Асааба, Эритрея.

Введение всеобщего и полного эмбарго на поставки оружия в Эритрею негативным образом сказалось на боевой готовности эритрейских военно-воздушных сил. По оценке Группы контроля в состоянии полной готовности находятся лишь от одной четверти до одной трети летательных аппаратов военно-воздушных сил по причине отсутствия доступа к запасным частям и технической помощи, необходимым для обеспечения надлежащего уровня технического обслуживания. Тем не менее, по оценке Группы, даже нынешняя пониженная степень готовности эритрейских военно-воздушных сил свидетельствует о продолжающемся импорте запасных частей и использовании внешней помощи в нарушение режима эмбарго на поставки оружия. Группе пока еще не удалось провести оценку последствия эмбарго для других элементов эритрейских вооруженных сил.

Эритрейские власти также продолжают нарушать режим эмбарго на поставки оружия путем нелегальной доставки оружия и боеприпасов для коммерческой продажи на территории Судана. Контроль за осуществлением таких тайных операций обеспечивают высокопоставленные военнослужащие, в том числе генерал Теклам Кифле «Манхус», который получает как минимум 3,6 млн. долл. США в год в виде доходов от продажи оружия. Такая деятельность осуществляется параллельно с другой более прибыльной деятельностью: торговлей людьми в Судане и на Синайском полуострове. Те же преступные сети осуществляют незаконный ввоз эритрейских мигрантов и оружия, зачастую используя одни и те же автотранспортные средства. Время от времени в Судане, как и на Синайском полуострове эритрейские мигранты как правило становятся жертвами похищений, пыток, изнасилований или убийств, а их похитители требуют за них выкуп, в среднем составляющий от 30 000 до 40 000 долл. США. Переговоры о выплате выкупа зачастую проводятся при содействии эритрейских посредников.

Эритрейские власти по-прежнему в значительной мере опираются на экстерриториальную систему налогообложения в общинах эритрейской диаспоры для создания запасов денежных средств в твердой валюте. Группа контроля подтвердила, что взимание таких налогов, как правило, связано с угрозами, оскорблениями и запугиванием отдельных лиц или их родственников в Эритрее. Зачастую налоги взимаются неофициальными представителями или сторонниками правящей партии «Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ)»; и при этом не проводится никаких различий между гражданами Эритреи, проживающими за рубежом, и иностранцами эритрейского происхождения. Уплата налогов является необходимой предпосылкой обеспечения функционирования любой другой государственной службы, хотя квитанции о выплате налогов выдаются в редких случаях. В некоторых странах взимание «диаспорного налога» (в размере 2 процентов) сопровождается требованиями о внесении добровольных взносов «в бюджет на цели обеспечения обороны».

Национальный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ) получает возрастающую процентную долю своих средств путем организации культурных мероприятий в диаспоре, таких как концерты и фольклорные фестивали местных этнических групп. Практически они регистрируются не как политические

мероприятия, а как кампании по мобилизации средств на благотворительные цели, что представляет собой практику, которая может влечь за собой судебное преследование за совершение мошеннических действий в соответствии с некоторыми правовыми системами. Еще одним приобретающим все более важное значение источником поступлений является добыча золота на приисках в западных районах Эритреи.

В 2011 году иностранные золотодобывающие компании экспортировали свыше 10 тонн золота в страны Европы и Северной Америки по рыночной цене, составлявшей приблизительно 614 млн. долл. США; кроме того, правительству Эритреи в 2011 году было передано приблизительно 7,1 тонны золота на сумму, составлявшую приблизительно 400 млн. долл. США. В ближайшие годы прогнозируется увеличение объема производства и поступлений. В связи с тем, что информация о бюджете и расходах Эритреи не является открытой для проверки общественностью, существуют весьма ограниченные возможности принятия мер, связанных с проявлением должной осмотрительности, для обеспечения того, чтобы поступления от добычи золота не использовались для целей финансирования в нарушении положений резолюции 1907 (2009), в частности, во избежание нарушений режима введенного эмбарго или для финансирования поддержки, оказываемой вооруженным оппозиционным группам во всем регионе. В этой связи Группа контроля рекомендует Эритрее либо добровольно одобрить транспарентную систему управления своими поступлениями, либо предусмотреть введение обязательных по своему характеру мер в отношении золотодобывающих компаний и соответствующих банков, участвующих в операциях с эритрейскими поступлениями на своих территориях.

С самого начала столкновений на границе с Джибути в июне 2008 года Эритрея постоянно опровергала сообщения о том, что на ее территории находятся какие-либо военнопленные Джибути. Лживость этих заявлений Эритреи была доказана после того, как в сентябре 2011 года с ее территории сбежали двое военнопленных Джибути, которые находились под стражей более трех лет. Известно, что по состоянию на сентябрь 2011 года находились в живых по меньшей мере пять других военнопленных Джибути, хотя они и содержались в крайне тяжелых условиях. Поведение эритрейских властей в этой связи представляет собой вопиющее нарушение резолюций 1862 (2009) и 1907 (2009) и заставляет серьезно усомниться в приверженности Эритреи проходящему под посредничеством Катара процессу нормализации отношений между двумя странами. Группа контроля рекомендует рассмотреть вопрос о применении санкций по отношению к тем эритрейским гражданским и военным должностным лицам, которые несут ответственность за эти нарушения.

I. Введение

A. Мандат

1. Мандат Группы контроля по Сомали и Эритрее сформулирован в пункте 6 резолюции 2002 (2001) Совета Безопасности. На Группу контроля были возложены дополнительные функции в соответствии с резолюциями 2023 (2011) и 2036 (2012).
2. В соответствии с пунктом 6(1) резолюции 2002 (2011) Группа контроля продолжала информировать Совет Безопасности и его Комитет, учрежденный резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, в течение всего периода действия своего мандата о проделанной работе, предоставляя ежемесячно очередные доклады через Секретариат Организации Объединенных Наций и проводя 3 февраля 2012 года в Комитете среднесрочный брифинг.
3. В ходе своего расследования члены Группы контроля посетили Бельгию, Германию, Грецию, Джибути, Индию, Индонезию, Италию, Канаду, Малайзию, Нигерию, Нидерланды, Объединенную Республику Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Сейшельские Острова, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Турцию, Уганду, Украину, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию, Эфиопию и Южную Африку.
4. Правительство Эритреи не смогло дать ответ на материалы, представленные Группой контроля, и отказывало Группе контроля в ее неоднократных просьбах посетить Эритрею. Это свидетельствует о свертывании сотрудничества со стороны эритрейских властей, которые в прошлом давали разрешение Группе контроля на поездки в Эритрею, хотя при этом они постоянно не представляли запрашиваемую информацию и отказывали в доступе к должностным лицам, с которыми Группа контроля просила организовать встречу.
5. Группа контроля базировалась в Найроби, и в состав Группы входили следующие эксперты: Мэтт Брайден (координатор), Эммануэль Дейссер (эксперт по вооружениям), Орельен Лорка (эксперт по вопросам авиации), Йорг Руфтуфт (эксперт по морским перевозкам), Гассан Жблей (эксперт по финансовым вопросам), Бабатунде Тайво (эксперт по вооруженным группам) и Кристель Йюнес (эксперт по гуманитарным вопросам).

B. Методология

6. В работе Группы контроля в течение периода действия ее нынешнего мандата использовались те же критерии доказательности и процедуры проверки, которые были изложены в ее предыдущих докладах. Группа контроля подтвердила применение методологии, которой она придерживалась в своих предыдущих докладах (последним из которых является доклад S/2011/433). При подготовке настоящего доклада Группа применяла следующую методологию:
 - a) сбор информации о событиях и тематической информации, по возможности, из разных источников;
 - b) сбор информации о событиях, по возможности, из «первых рук»;

с) выявление совпадающих сведений в собранной информации и сопоставление имеющихся данных с новой информацией и формирующимися тенденциями;

d) постоянное обращение за советом и консультациями к соответствующему эксперту Группы контроля и выяснение коллективного мнения Группы относительно достоверности информации и надежности того или иного источника;

e) сбор физических, фотографических, видео и/или документальных материалов, подтверждающих полученную информацию.

7. Группа контроля предпринимала целенаправленные и систематические усилия для обеспечения доступа к тем, кто был причастен к нарушениям, действуя через лиц, которые располагали информацией о нарушениях либо из первоисточника, либо знали людей, обладающих такой информацией. Группа контроля никогда не предлагала выплаты или другие формы поощрения в обмен на показания или представление соответствующей информации.

8. В соответствии с рекомендациями, неоднократно представляемыми Группе контроля Комитетом, Группа стремилась включить максимально возможный объем свидетельских показаний и информации в свой заключительный доклад. Однако с учетом решений, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросам о контроле и ограничении объема документации, в частности ее резолюций 52/214, 53/208 и 59/265, приложения, содержащие большое количество конкретной информации, не переводились на другие языки.

II. Региональный контекст

9. Наиболее эффективную оценку степени соблюдения Эритреей соответствующих резолюций Совета Безопасности в ходе выполнения мандата Группы контроля можно провести в контексте произошедших изменений и динамики развития ситуации в регионе.

10. В Сомали связанная с организацией «Аль-Каида» вооруженная оппозиционная группировка «Аш-Шабааб» неуклонно утрачивает свои позиции в условиях возникновения комплекса проблем, возникших в результате военных наступательных действий сил Африканского союза, Кении, Эфиопии и Переходного федерального правительства Сомали, и в скором времени может лишиться своего наиболее прибыльного актива — порта Кисмайо. В настоящее время руководство группировки начинает демонстрировать признаки напряжения, свидетельством чего является раскол, возникающий между экстремистской фракцией, возглавляемой в группировке «Аш-Шабааб» Ахмедом Абди Годане («Амир»), и более прагматичным имеющим политическую направленность крылом, возглавляемым Хассаном Дахиром Авейсом, которое пользуется доверием у членов его прекратившей в настоящее время существования оппозиционной фракции «Хизбул ислам». Эритрея поддерживает отношения с обеими группировками с 2006 года, но начиная с 2009 года устанавливает более тесные чем с Годане контакты с Авейсом и связанной с ним фракцией «Хизбул ислам»¹.

¹ См., в частности, доклады Группы контроля S/2010/91 и S/2011/433.

11. Между Эритреей и Эфиопией наблюдалось обострение напряженности после того, как стало известно, что сотрудники эритрейской разведывательной службы организовали заговор с целью сорвать проведение в январе 2011 года в Аддис-Абебе встречи на высшем уровне государств — членов Африканского союза путем организации серии взрывов. В марте 2011 года в средствах массовой информации цитировалось заявление премьер-министра Эфиопии Мелеса Зинауи, согласно которому Эфиопия, принявшая эритрейские оппозиционные группировки, будет использовать «дипломатические и военные средства» для свержения правительства в Асмэре². В январе 2012 года боевики Объединенного революционно-демократического фронта Афара (ОРДФА), вооруженная группировка, нашедшая пристанище и прошедшая подготовку в Эритрее, напала на группу туристов из европейских стран в восточном районе Эфиопии. В ходе нападения были убиты пять туристов (см. раздел III.B. ниже). Эфиопия возложила вину за этот инцидент на Эритрею и в порядке возмездия совершила трансграничные нападения в марте и апреле 2012 года.

12. Отношения между Эритреей и Джибути также ухудшились после событий, произошедших в сентябре 2011 года, когда два джибутийских военнопленных осуществили побег после трехлетнего задержания в Эритрее (см. раздел VII и приложение 4 ниже). Поскольку Эритрея постоянно отрицала задержание джибутийских военнопленных после имевших место в июне 2008 года столкновений на границе, в связи с этим фактом возникают серьезные сомнения относительно приверженности Эритреи процессу примирения, осуществляемого под руководством Катара в целях нормализации отношений между двумя странами.

13. В результате принятия резолюции 2023 (2011) на эритрейские власти было оказано дополнительное давление, с тем чтобы добиться соблюдения ими международных норм и сделать предметом углубленного анализа вопросы, касающиеся сбора налогов за пределами Эритреи и использования доходов от горнодобывающей деятельности. Это решение подкреплялось мерами, введенными правительствами Соединенного Королевства и Германии в целях запрета сбора эритрейских налогов на их территориях. Кроме того, в определенных кругах эритрейской диаспоры ширилось решительное сопротивление в связи с введением 2-процентного диаспорного налога, особенно в связи с применением методов более принудительного характера по обеспечению сбора этого налога и отсутствием транспарентности в том, что касается ее расходов.

14. Очевидно, что под воздействием оказываемого на него давления правительство Эритреи стремится вновь наладить взаимодействие с международным сообществом на различных уровнях. В январе 2011 года после пятилетнего перерыва Эритрея возобновила работу своего представительства при Африканском союзе. С конца 2011 года Эритрея предпринимает попытки возобновить свое участие в работе региональной организации — Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР). Однако наряду с такими позитивными шагами необходимо учитывать и продолжающееся нарушение Эритреей положений резолюций 1844 (2008), 1862 (2009) и 1907 (2009) Совета Безопасности.

² Voice of America, “Ethiopia advocates overthrow of Eritrean Government”, 19 March 2011. Available from <http://www.voanews.com/content/ethiopia-advocates-overthrow-of-eritrean-government-118333254/157712.html>.

III. Поддержка вооруженных групп в регионе

15. В своем предыдущем докладе (S/2011/433) Группа контроля собрала документальные доказательства, подтверждающие факт оказания Эритреей поддержки ряду вооруженных оппозиционных групп в регионе Африканского Рога, особенно в Сомали и Эритрее.

16. Оказание такой помощи запрещено в соответствии с положениями резолюции 1907 (2009), которая содержит действенный запрет «на оказание из Эритреи поддержки вооруженным оппозиционным группам, которые стремятся дестабилизировать регион», а также запрещает «укрывательство отдельных людей или групп, финансирование их, оказание содействия им, поддержку их, организацию, обучение или подстрекательство ради совершения актов насилия или террористических актов против других государств или их граждан в регионе».

17. В период осуществления исполнения нынешнего мандата Группа контроля подтвердила, что Эритрея продолжает укрывать, обучать и вооружать вооруженные оппозиционные группы из соседних стран, особенно из Эфиопии, в нарушение резолюции 1907 (2009). В период действия предыдущего мандата Группы контроля некоторые члены, входящие в состав этих вооруженных групп, переправлялись из Эритреи через территорию Сомали в нарушение всеобщего и полного эмбарго на поставки оружия и положений резолюции 1844 (2008).

A. Сомали

18. В ходе осуществления своего мандата Группа контроля не получила никаких заслуживающих доверия сообщений или достоверной информации об оказании Эритреей помощи вооруженным оппозиционным группам в Сомали. Хотя нельзя исключать возможность того, что эритрейские власти продолжают оказывать финансовую и другую помощь вооруженным оппозиционным группам, что остается незамеченным, по оценке Группы контроля любая такая помощь не имеет принципиального значения, и в настоящее время Эритрея играет второстепенную роль в Сомали и не оказывает практически никакого положительного или отрицательного влияния на ход развития событий.

19. Тем не менее Группа выражает обеспокоенность в связи с тем, что Эритрея продолжает поддерживать контакты с торговцами оружием и посредниками в Сомали, которые, как известно, оказывают поддержку и предоставляют соответствующие услуги группировке «Аш-Шабааб» (см. приложение 1.1.).

Предполагаемая доставка партий оружия группировке «Аш-Шабааб» воздушным транспортом

20. 29 октября 2011 года член Переходного федерального парламента Мохамуд Абудлахи Вали «Вака», выступая на «Радио Галькайо», заявил, что самолет, доставлявший оружие из Эритреи, в тот же день приземлился в Международном аэропорту Байдабо.

21. Подобное заявление повторяется в разведдонесении, в котором говорится, что согласно подтвержденной информации, самолет, перевозивший зенитные

установки для группировки «Аш-Шабааб» в Байдабо, совершил посадку вечером в субботу 29 октября 2011 года приблизительно в 17 ч. 00 м. — 17 ч. 45 м. и что пассажиры, прибывшие на аэродром на двух автотранспортных средствах из регионального отделения группировки «Аш-Шабааб» в Байдабо, поднялись на борт этого самолета при отлете.

22. Во втором докладе, подготовленном организацией, занимающейся вопросами обеспечения безопасности, утверждалось, что «гражданский самолет среднего размера, перевозивший военное снаряжение, совершил посадку 30 октября 2011 года в 14 ч. 30 м. по местному времени в аэропорту Байдабо; по словам автора доклада, «самолет находился в аэропорту в течение 130 часов» и «была осуществлена срочная выгрузка находившейся на борту самолета большой партии зенитных установок, в которой принимало участие большое число боевиков из группировки “Аш-Шабааб”».

23. За последние несколько дней на нескольких веб-сайтах, специализирующихся на публикации информационных материалов, касающихся Сомали, была также размещена информация о том, что группировка «Аш-Шабааб» отдала распоряжение вынужденным переселенцам, проживающим в районе вокруг взлетно-посадочной полосы, освободить на несколько дней свои дома³.

24. 1 ноября представитель Сил обороны Кении Эммануэль Чирчир сделал следующее заявление: «1 ноября 2011 года мы точно подтвердили, что два самолета, перевозившие партию оружия, предназначенного для группировки «Аш-Шабааб», совершили посадку в аэропорту Байдабо»⁴. На следующий день он сделал второе заявление: «Мы можем подтвердить, что действительно еще один самолет, перевозивший оружие, совершил посадку в Сомали»⁵. 8 ноября 2011 года правительство Кении направило письмо Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритреи, подготовленное на основании этих сообщений, в котором утверждалось, что согласно имеющейся информации оружие перевозилось из Эритреи. Правительство Эритреи и группировка «Аш-Шабааб» опровергли эти утверждения⁶.

25. Одна международная организация, имеющая источники получения информации на местах в Байдабо, подтвердила членам Группы контроля факт насильственного перемещения в эти дни лиц, проживающих в районах по периметру аэропорта, но отрицала факт совершения посадки в этом аэропорту каким-либо самолетом. Представители трех правительств, имеющие доступ к своим собственным внутренним разведывательным данным, также обменялись с членами Группы контроля результатами проведенной ими оценки, согласно которой в эти дни не совершалось никаких рейсов в Байдабо.

³ See, for example, Bar-kulan, “Al-Shabaab evicts people around Baidoa Airstrip”, 1 November 2011, available from <http://www.bar-kulan.com>; and Somalia Report, Aweys Cadde, “Eritrea accused of arms delivery”, 31 October 2011, available from <http://www.somaliareport.com>.

⁴ Josh Kron, “Arms flying into Somalia for militants, Kenya says”, *New York Times*, 1 November 2011; and “Two planes fly arms to Al-Shabaab”, *Daily Nation*, 1 November 2011.

⁵ Peter Leftie, “Shabaab gets third planeload of arms”, *Daily Nation*, 2 November 2011.

⁶ *Al-Jazeera*, “Eritrea denies sending arms to Al-Shabaab”, 2 November 2011; according to Josh Kron of the *New York Times*, op. cit., Al-Shabaab spokesman, Ali Mohamud Rage, stated that his organization had nothing to do with Eritrea, adding that “we take our weapons from the African Union”.

26. С учетом полученной информации Группа контроля считает, что руководство группировки «Аш-Шабааб» в Байдабо действительно дало указание вынужденным переселенцам покинуть район вблизи комплекса аэропорта в ожидании прибытия нескольких рейсов. Однако Группа контроля не обнаружила никаких свидетельств, подтверждающих заявление о том, что один или несколько самолетов совершили посадку в Международном аэропорту Байдабо в период 29 октября — 3 ноября 2011 года и что Эритрея осуществила в этот период доставку по воздуху в Байдабо партии оружия и боеприпасов для группировки «Аш-Шабааб».

27. Группа контроля неоднократно просила правительство Кении представить Группе контроля свидетельства, подтверждающие утверждение о том, что «в течение первой недели ноября 2011 года три самолета совершили посадку в сомалийском городе Байдабо»⁷. Однако по состоянию на сегодняшний день никакого ответа не последовало.

В. Эфиопия

28. Группа контроля получила достоверную информацию и в некоторых случаях неопровержимые доказательства того, что Эритрея оказывает поддержку следующим эфиопским вооруженным оппозиционным группам: Национальному фронту освобождения Огадена, Фронту освобождения Оромо, Народному фронту освобождения Тигре, Гимбот Сабату и Объединенному революционно-демократическому фронту Афара.

29. В Эритрее также нашли пристанище остатки других эфиопских оппозиционных групп, такие как «Арбенгнох», «Дибуб-Хизбох» и «Бени Шангул», однако их число незначительно, и они в период выполнения мандата практически не использовали имеющиеся у них оперативные возможности⁸.

Национальный фронт освобождения Огадена/Фронт освобождения Омо

30. 31 октября 2011 года группа в составе боевиков Национального фронта освобождения Огадена и Фронта освобождения Омо была перехвачена на сомалийском участке границы между Сомали и Эфиопией сомалийскими ополченцами из группировки «Ахлу-Санна валь-Джамаа». Группа боевиков Национального фронта освобождения Огадена и Фронта освобождения Омо, направленная в последнее время из Эритреи и проникшая на территорию Сомали, используя различные маршруты, прибыла в пункт сбора в Галькайо с целью совершить переход через границу⁹. Другая более многочисленная группа боевиков Национального фронта освобождения Огадена прибыла в Сомали из Эритреи приблизительно в то же время и высадилась в Мариеро, вблизи Босасо.

31. По словам четырех уцелевших членов боевой группы, взятых под стражу в Эфиопии, они входили в состав подразделения Национального фронта осво-

⁷ Совещания, проведенные с кенийскими должностными лицами 3 и 22 декабря 2011 года и официальная переписка.

⁸ Беседы с бывшими военными инструкторами и старшими офицерами, 14 января и 20 апреля 2012 года; беседы с представителем разведслужбы 18 мая 2012 года.

⁹ Interviews with five surviving members of the force in Ethiopian custody, Jigjiga, Ethiopia, 22 and 23 November 2011.

бождения Огадена и прошли подготовку в Эритрее в конце 2007 года; их подразделение дислоцировалось в Киломе, а затем в Эене. Из боевиков Абди Барууд Хассан проходил подготовку вместе с другими 60 боевиками, которые в конечном итоге были направлены в Сомали в составе злополучных алансидских сил (см. S/2011/433).

32. Подробная информация, представленная Группе контроля уцелевшими боевиками этих сил относительно учебных центров и инструкторов в Эритрее, соответствует данным, представленным другими боевиками Национального фронта освобождения Огадена, которые, как известно, проходили там подготовку. Кроме того, Группе контроля удалось проверить маршрут следования боевиков, входящих в состав этих групп, и полученная информация подтверждает сообщения. Подробная информация об этом инциденте содержится в приложении 1.1.

33. По оценке Группы контроля, менее 100 боевиков Национального фронта освобождения Огадена оставались в Эритрее после развертывания сил Алансиде в 2010 году. Если сообщения о высадке крупного подразделения Национального фронта освобождения Огадена вблизи Босасо в конце 2011 года являются верными, то в этом случае число боевиков, оставшихся в Эритрее, может быть весьма незначительным. Не поступало никаких сообщений о наборе новых боевиков, что наводит на мысль о том, что это, возможно, последние боевики в составе Национального фронта освобождения Огадена, оставшиеся в стране. Это соответствует сообщениям о том, что отношения между Асмэрой и Национальным фронтом освобождения Огадена приобретали за последний год все более напряженный характер отчасти из-за возникновения разногласий по поводу стратегии и отчасти в связи с налаживанием пробных контактов между правительством Эфиопии и некоторыми руководителями Национального фронта освобождения Огадена по вопросу о перспективах развития диалога.

Объединенный революционно-демократический фронт Афара

34. В ночь с 17 на 18 января 2012 года приблизительно в 23 ч. 00 м. и в 01 ч. 00 м. вооруженные люди возвратились в туристический лагерь, расположенный на вершине вулкана Эрта-Але в регионе Афар восточной части Эфиопии¹⁰. В то время в лагере находились 20 иностранных туристов.

35. Два немца, два венгра и один австриец были убиты, один гражданин Бельгии и один гражданин Великобритании получили серьезные ранения, а четыре гражданина Германии и два гражданина Эфиопии (водитель и местный полицейский) были взяты в плен¹¹. Раненые были доставлены с вершины вулкана на самодельных носилках на базу в лагере. Они были эвакуированы на вертолете в госпиталь Мекеле 18 января 2012 года. Боевики Объединенного революционно-демократического фронта Афара, захватившие заложников, освободили двух пожилых немцев этой же ночью, когда один из них отказался следовать за пленившими его людьми. Оба пленника возвратились в лагерь Эрта-Але.

¹⁰ Интервью с представителем правительства Эритреи, который находился в Эрта-Але за день до нападения, совершенного 29 февраля 2012 года.

¹¹ Интервью с сотрудником немецкой федеральной уголовной полиции, Берлин, 21 марта 2012 года.

36. В коммюнике, опубликованном 21 января 2012 года, Объединенный революционно-демократический фронт Афара взял на себя ответственность за это нападение и заявил, что его силы уничтожили 16 эфиопских солдат. В этом заявлении признавалось, что боевиками Фронта были захвачены два гражданина Германии и два гражданина Эфиопии, однако в этом заявлении отмечалось, что пять туристов были убиты эфиопскими силами, сопровождавшими их. В коммюнике также утверждалось «что правительство Эритреи не имеет ничего общего с этим инцидентом»¹².

37. В заявлении для прессы, опубликованном министерством иностранных дел Эфиопии 24 января 2012 года, на правительство Эритреи возлагается вся вина за совершение этого нападения и за использование Объединенного революционно-демократического фронта Афара в качестве «козла отпущения», что является спорным вопросом¹³.

38. 5 марта Объединенный революционно-демократический фронт Афара объявил о том, что два немецких заложника были освобождены под эгидой старейшин Афара, а 11 июня 2012 года были освобождены два эфиопских заложника.

39. С учетом исторических связей, сложившихся у Эфиопии с Объединенным революционно-демократическим фронтом Афара, Группа контроля провела расследование на предмет выяснения того, несет ли Эритрея какую-либо ответственность, прямую или косвенную, за этот конкретный инцидент. Группа контроля провела собеседование с лицами, которые находились в лагере Эрта-Але в ходе совершенного нападения, одним из туристов, получившим ранения, и должностными лицами соответствующих правительств и различными представителями правоохранительных органов, проводящих расследование этого инцидента, включая представителей федерального управления уголовной полиции Германии¹⁴.

Отношения Объединенного революционно-демократического фронта Афара с Эритреей

40. Основанный в 1993 году Объединенный революционно-демократический фронт Афара (известный также под названием Угуугомо) первоначально объединял три организации Афара, оппозиционно настроенные по отношению к правительству Эфиопии. Объединенный революционно-демократический фронт Афара ведет борьбу за предоставление более широкой автономии региону Афара¹⁵. Это движение выступает против отделения Эритреи и с самого начала отказывался признать Эритрею в качестве независимого государства.

¹² Военное коммюнике Объединенного революционно-демократического фронта Афара. MCC Ref: 001/2012, 21 January 2012. В коммюнике ошибочно описывается инцидент, имевший место 16 января 2012 года.

¹³ См. <http://www.mfa.gov.et/PressMore.php?pg=34>.

¹⁴ Интервью с сотрудником по связям федерального управления уголовной полиции, Германия, проведенное 9 мая 2012 года в Найроби.

¹⁵ Объединенный революционно-демократический фронт Афара был создан в марте 1993 года и объединил под своим крылом Объединенный революционно-демократический союз Афара, Объединенные демократические силы Афара и революционные силы Афара.

41. Объединенный революционно-демократический фронт Афара переживает внутренний раскол и функционирует в качестве более свободной коалиции различных фракций, нежели единого объединенного фронта. Некоторые элементы объединенного революционно-демократического фронта Афара неоднократно объединялись с Эфиопией против Эритреи (особенно во время войны 1998–2000 годов), но Фронт в основном вел боевые действия против Эфиопии. В заявлениях для прессы и коммюнике, публикуемых Объединенным революционно-демократическим фронтом Афара, уже не рассматривается вопрос, касающийся права Эритреи на существование.

42. Объединенный революционно-демократический фронт Афара имеет длительную историю захвата иностранцев в качестве заложников, в том числе трех итальянцев, захваченных в марте 1995 года, двух консультантов Организации Объединенных Наций, захваченных в 1996 году, и группу лиц в составе пяти граждан Великобритании и восьми граждан Эфиопии, захваченных в марте 2007 года. Последняя группа была освобождена в Эритрее путем оказания добрых услуг правительства Эритреи. Объединенный революционно-демократический фронт никогда не фигурировал в качестве организации, преднамеренно убивающей иностранных граждан.

43. Согласно заявлению одного повстанца из Джибути, которое цитировалось в предыдущем докладе Группы контроля (S/2011/433), ему было известно о том, что силы Объединенного революционно-демократического фронта Афара проходят подготовку вблизи Киломы в провинции Красное море в Эритрее. Эта информация была с тех пор подтверждена другими бывшими эритрейскими военнослужащими и членами Объединенного революционно-демократического фронта Афара в интервью, проведенных 4 и 5 июля 2012 года. Кроме того, в ходе интервью, проведенных Группой контроля 5 июля, представители Объединенного революционно-демократического фронта Афара подтвердили, что в июле 2012 года Фронт по-прежнему имел представительство в Ассабе и получал материально-техническую поддержку, включая боеприпасы, от правительства Эритреи.

44. Совсем недавно Группа контроля получила достоверную информацию и доказательства того, что некоторые подразделения Объединенного революционно-демократического фронта Афара были недавно размещены в Эритрее и прошли там подготовку под руководством подполковника «Хатсайнета», начальника военной разведки Восточной зоны (см. S/2011/433, пункты 262(е) и 274), и майора «Дебесая», сотрудника эритрейской военной разведки, действующего в южных районах Красного моря. Согласно сообщениям, майор «Дебесай» отвечает за поддержание связи с Муссой Ибрагимом, главой Объединенного революционно-демократического фронта Афара, и с Али Ялеле, его главным сотрудником по разведке и связи с военными силами Эритреи. Как подполковник «Хатсайнет», так и майор «Дебесай» подчиняются бригадному генералу Теаме Гойтому (известному также в качестве Веди Мекеле) (см. S/2011/433, пункт 262(а)).

45. Вплоть до конца 2011 года боевики Объединенного революционно-демократического фронта Афара проходили также подготовку в районе Гелаало в северной провинции Красного моря. За подготовку отвечал, согласно сообщениям, капитан Дауд Сулейман — военный офицер, обладающий опытом минирования и разминирования. Капитан Сулейман тесно сотрудничал с между-

народным персоналом Миссии Организации Объединенных Наций в Эритрее и Эфиопии в течение нескольких лет после войны между Эритреей и Эфиопией¹⁶.

46. Капитану Сулейману оказывает помощь Мухамед Омар Хашим, член Объединенного революционно-демократического фронта Афара и капитан Темезген Хайле — сапер и специалист по материально-техническому обеспечению, который проходил службу в качестве военного наблюдателя в Дарфуре (март 2009 года).

47. Группа контроля получила неполный список членов Объединенного революционно-демократического фронта Афара, проходивших подготовку в Гелаало в конце 2011 года, который был предметом независимой проверки, проведенной двумя источниками. Сотрудники правоохранительных органов, расследовавшие инцидент, имевший место в Эрта-Але в начале 2012 года, подтвердили, что пять из указанных в этом списке лиц являлись подозреваемыми по делам, по которым они проводили собственное расследование.

48. 16 марта 2012 года боевые подразделения эфиопской армии совершили налет на три военные базы в Эритрее в отместку за рейд, совершенный Объединенным революционно-демократическим фронтом Афара. Вторжение Эфиопии в западные районы Эритреи, преследовавшее, как представляется, ограниченные военные цели, продолжалось до июня 2012 года¹⁷.

Анализ и выводы

49. Группа контроля не получила никаких доказательств того, что правительство Эритреи несет прямую ответственность за планирование и проведение операции в Эрта-Але или за совершенные убийства. Однако результаты опроса переживших этот инцидент лиц безоговорочно опровергают выдвинутые Объединенным революционно-демократическим фронтом Афара обвинения в том, что туристы были убиты военнослужащими эфиопских вооруженных сил, поскольку за исключением одного афарского полицейского в этом регионе никаких туристов не было.

50. Однако Группа контроля подтвердила, что Эритрея продолжает предоставлять убежище боевикам Объединенного революционно-демократического фронта Афара, осуществляет их подготовку и оказывает им поддержку и что прошедшие в последнее время подготовку боевики, возможно, принимали участие в инциденте, имевшем место в Эрта-Але (см. S/2011/433, пункт 275 и приложение 8.1). В этой связи Эритрея не только действует в нарушение положений резолюции 1907 (2009), но и несет прямую ответственность за убийства, имевшие место 17 января 2012 года в Эрта-Але.

¹⁶ Интервью с бывшим должностным лицом в Департаменте операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, сотрудничавшим с Миссией Организации Объединенных Наций в Эритрее и Эфиопии (МООНЭЭ), проведенное 12 марта 2012 года.

¹⁷ Интервью с бывшим военным офицером вооруженных сил Эритреи, проведенное 20 марта 2012 года, и интервью с должностным лицом Эфиопии, проведенное 3 мая 2012 года.

Народный фронт освобождения Тигре

51. В период 2011–2012 годов Эритрея продолжала оказывать поддержку Народному фронту освобождения Тигре (именуемому «Демхит»). Военный инструктор эритрейских вооруженных сил, который лично обучал членов группы, сообщил Группе контроля, что боевики «Демхит», как правило, базируются в районах за пределами Харены, но часто осуществляют свои операции из некоторых небольших лагерей, включая лагерь Эен, а также занимают временные позиции на участках вдоль границы с Эфиопией. Бывшие бойцы подразделений командос также сообщили Группе контроля, что они встречались с членами «Демхит» в процессе подготовки в лагерях Сава и Меатр (см. приложения 1.1.b и 1.1.c, также содержащие аэрофотоснимки Харены и Савы соответственно)¹⁸.

52. Кроме того, некоторые бывшие эритрейские военные источники представили Группе контроля независимую информацию, согласно которой в начале 2012 года инструкторы «Демхит» были переведены в меньший по размеру лагерь вблизи границы с Эфиопией, расположенный приблизительно в 25 километрах к юго-востоку от Харены. Группа контроля опросила бывших эритрейских военных инструкторов и соответствующих офицеров, занимающих руководящие должности, которые подтвердили, что в середине апреля 2012 года, когда эфиопские силы совершали рейды в районах в Эритрее, конкретным объектом их нападений являлись базы «Демхит», в том числе в Харене¹⁹.

Гинбот Себат

53. Власти Эфиопии предоставили доступ к трем задержанным лицам, которые, как предполагается, являются членами запрещенной оппозиционной группы «Гинбот Себат». Сотрудники Группы контроля по Сомали и Эритрее в различные дни трижды проводили их опрос²⁰.

54. Все три задержанных лица заявили о том, что они являются членами группы «Гинбот Себат» и что они были взяты в плен 1 ноября 2011 года. По их заявлению они ранее прибыли в Эритрею через Судан в надежде на то, что позднее им будет предоставлена возможность принять участие в программах образования в Европе или в Северной Америке. Вместо этого, согласно их заявлению, они были направлены для прохождения подготовки в западной военной пограничной зоне Эритреи.

55. Задержанные лица сообщили Группе контроля, что они подвергались политической обработке со стороны заместителя Председателя «Гинбот Себат» Андагашью Циге, прежде чем их представили эритрейскому полковнику Фитсуму Йишаку (он же «Ленин»), руководившему подготовкой, связанной с использованием легкого огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и контр-

¹⁸ Собеседования с бывшими военнослужащими эритрейских подразделений командос, проведенные 29 ноября 2011 года и 15 января 2012 года.

¹⁹ Собеседования с бывшими военными инструкторами эритрейских вооруженных сил и офицеров, занимающих руководящие должности, проведенные 14 января 2012 года и 20 апреля 2012 года. Собеседования с сотрудниками разведслужбы, проведенные 18 мая 2012 года.

²⁰ Опрос задержанных лиц, принадлежащих к запрещенной оппозиционной группировке «Гинбот Себат», проведенной 21, 22 и 23 ноября 2011 года.

разведывательной деятельностью, которая по их словам продолжалась два месяца (см. S/2011/433, пункт 262(b)).

56. Все задержанные лица продемонстрировали знание Асмэры и ее достопримечательностей, и один из трех задержанных лиц полностью владел предметом, связанным с применением оружия и взрывчатых веществ. Один из подозреваемых смог также конкретно назвать полковника Витсуму. Однако один из подозреваемых не смог показать основные взрывчатые вещества и определить компоненты ручных гранат и не мог правильно держать в руках стрелковое оружие, при этом он утверждал, что его обучили их применению.

57. С учетом полученной информации Группа контроля убеждена в том, что все три подозреваемых лица непосредственно знакомы с Асмэрой и ее окрестностями и вероятно поддерживали прямые контакты с полковником Фитсумом. Однако с учетом несоответствий в данных ими показаниях Группа контроля не смогла сделать вывод относительно их организационной принадлежности или их участия в подготовке, проводимой для боевых и военизированных подразделений.

IV. Нарушения всеобщего и полного эмбарго на поставку оружия

58. Как представляется, режим всеобщего и полного эмбарго на поставки оружия в Эритрею в основном соблюдается, хотя, по мнению Группы контроля, правительство Эритреи продолжает практику закупки военного снаряжения и использования внешней помощи для технического обслуживания летательных аппаратов своих военно-воздушных сил.

59. Высокопоставленные эритрейские должностные лица, в частности генерал Теклаи Кифли «Манхус», командующий Западным сектором, продолжают участвовать в незаконной продаже оружия Судану — торговле, которая имеет негативные последствия с точки зрения обеспечения безопасности в таких отдаленных странах, как Израиль, и на оккупированных палестинских территориях.

A. Эритрейские военно-воздушные силы

60. Эритрейские военно-воздушные силы являются самым малочисленным видом вооруженных сил; командование военно-воздушными силами осуществляет генерал-майор Теклаи Хабтеселасие, и они базируются на главной оперативной базе в Асмэре. В настоящее время нет никаких боевых летательных аппаратов, базирующихся в Массаве, Ассабе или Саве. Наиболее современными истребителями являются самолеты Миг-29 (“Fulcrums”), Су-27 (“Flankers”) и ударные вертолеты Ми-24 (“Hind”).

61. Для технического содержания такого небольшого, но относительно современного парка летательных аппаратов требуется высокий уровень технического обслуживания, строгое соблюдение графика проведения регламентных работ и постоянная поставка западных частей и горюче-смазочных материалов. Основное техническое обслуживание летательных аппаратов требуется после каждого цикла взлетов и посадок; а кроме того, необходимы технический

осмотр и ремонтные работы с целью устранения поломок без учета случайных поломок или аварий. Для обеспечения этого необходимо соблюдать минимальные требования в части, касающейся регулярной и надежной поставки запасных частей: покрышек для шасси, подшипников, запальных свечей, лампочек, осветительных приборов, батарей, фильтров, тормозных колодок, а также замены жидкости в системе гидравлических тормозов, масла, кислорода, замены авиационных электронных систем, и модернизации установленного на борту летательных аппаратов электронного оборудования. Это, как правило, обуславливало необходимость использования иностранного технического персонала и надежных иностранных источников снабжения.

62. Режим всеобщего и полного эмбарго на поставку оружия в Эритрею предусматривает запрет на продажу или поставку в Эритрею оружия и связанных с ним материальных средств всех типов, включая запасные части для вышеупомянутых средств и оказание технической помощи, подготовку, оказание финансовой и другой помощи. Теоретически это означает, что эритрейским военно-воздушным силам отказано в праве на получение технической помощи и запасных частей, от которых они давно зависят и которые отражаются на боевой готовности военно-воздушных сил.

63. Группа контроля в этой связи пыталась установить, могут ли военно-воздушные силы соблюдать графики регламентных работ, что поможет установить, въезжают ли в Эритрею иностранные специалисты и импортируются ли в страну запасные части в нарушение режима эмбарго на поставки оружия. Поскольку правительство Эритреи не предоставило Группе контроля возможность посетить Эритрею, Группа контроля не смогла проверить имеющуюся у нее информацию, полученную из первых рук.

64. С учетом результатов предварительной оценки, по мнению Группы контроля, введенное эмбарго действительно сказывается на соблюдении графиков регламентных работ и отрицательно сказывается на боевой готовности эритрейских военно-воздушных сил. Однако даже в том случае, если не удастся обеспечить функционирование военно-воздушных сил на их нынешнем низком уровне, не прибегая к использованию некоторых из запрещенных наименований, это будет означать, что Эритрея может удовлетворять некоторые из своих потребностей либо при помощи дружественных государств либо на международных «черных» рынках.

Техническое обслуживание военной авиации Эритреи

65. Группа контроля подтвердила, что эритрейские военно-воздушные силы раньше использовали украинских специалистов, связанных с предприятием «Мигремонт» — головным предприятием по ремонту истребителей «Миг» и «Сухой» на Украине (см. снимок I ниже).

Снимок I

Технический специалист «Мигремонта» в Асмэре вместе с персоналом эритрейских военно-воздушных сил, снимок сделан примерно в 2002 году

66. Расположенное в Запорожье, Украина, предприятие «Мигремонт» первоначально являлось предприятием по ремонту военных самолетов, расположенным на военно-воздушной базе, однако в 1996 году оно стало государственной компанией. В 2011 году права на владение компанией были переданы министерством обороны новой оборонной компании-холдингу «Укроборонпром».

67. Предприятие в Запорожье — в прошлом советское военно-промышленное авиационное объединение — по-прежнему привлекает дилеров (многие из которых в прошлом работали на предприятии «Мигремонт»), стремящихся получить зарубежные заказы на техническое обслуживание, поставку запасных частей и ремонт произведенных в России летательных аппаратов. Согласно информации, полученной Группой контроля по Сомали и Эритрее от одного должностного лица в Украине один из таких брокеров — Запорожское региональное агентство по внешнеэкономической деятельности — принимало участие в переговорах с правительством Эритреи по вопросу о поставке запасных частей для вертолетов в 2001 году. Как известно, в отношении этого агентства правительство Соединенных Штатов ввело санкции в связи с предполагаемыми нарушениями режима санкций, введенных в отношении Ирана.

68. По сообщениям одного из источников, обладавшего непосредственной информацией о секторе авиастроения в Запорожье, Региональное агентство внешнеэкономической деятельности имеет в области авиации репутацию подпольного поставщика запасных частей к летательным аппаратам и услуг по капитальному ремонту в африканских странах и по-прежнему тесно сотрудничает с предприятием «Мигремонт». Это предприятие имеет также тесные связи с

компанией «Эспейс Софт Трейдинг Лимитед», британской компанией, преобразованной в корпорацию в 1998 году и специализирующейся на производстве металлических конструкций и соответствующих металлических компонентов²¹. Группа контроля получила информацию, свидетельствующую о том, что компания «Эспейс Софт Трейдинг Лимитед» регулярно экспортирует с 2001 года военные материальные средства в Руанду и Уганду.

69. Группа контроля получила заслуживающую доверие информацию об оказании внешней материально-технической поддержки Эритрейским военновоздушным силам в нарушение положений резолюции 1907 (2009), а также сообщения о предпринимаемых командующим ВВС попытках наладить связи с иностранными компаниями, в том числе с компанией «Эспейс Софт Трейдинг Лимитед», которые потенциально могут снабжать военновоздушные силы Эритреи запасными частями и оказывать им специализированные услуги.

Нынешнее состояние Эритрейских военновоздушных сил

70. Группе контроля удалось установить, что эритрейские военновоздушные силы в настоящее время насчитывают 22 самолета и 7 вертолетов. Из этого числа только 7 единиц находятся в боевой готовности (см. таблицу ниже). По мнению Группы контроля, остальные летательные аппараты не пригодны к эксплуатации.

Тип летательного аппарата	Общее количество	Готов к эксплуатации по состоянию на май 2012 года	Регистрационный номер	Замечания
Миг-29 ("Fulcrum")	7	2	ERAF 501 ERAF 502 ERAF 504 ERAF 505 ERAF 508	Одноместный самолет
Сухой Су-27 ("Flanker")	2	1	ERAF 608 ERAF 609	1 одноместный самолет (СК) 1 двухместный самолет (UB)
«Аэрмакки MB-339C»	4	—	ERAF 408	
«Харбин Y-12»	2	2	ERAF 801	
«Аэро L-39» «Альбатрос»	1	—		1 двухместный современный тренировочный самолет; вероятно ранее входил в состав эфиопских военновоздушных сил
L-90ТП «Редиго»	6	—		
Вертолет "Augusta Bell-412"	2	—	ERAF 702	

²¹ Эта компания была зарегистрирована 6 августа 1998 года. Олег Красносельский, сын генерального директора Запорожского регионального агентства по внешнеэкономической деятельности, 17 июня 2009 года был назначен руководителем этой компании.

<i>Тип летательного аппарата</i>	<i>Общее количество</i>	<i>Готов к эксплуатации по состоянию на май 2012 года</i>	<i>Регистрационный номер</i>	<i>Замечания</i>
Вертолет Ми-17 “Нір”	3	2	ERAF 301 ERAF 306	
Вертолет Ми-35 “Hind E”	2	—		Согласно сообщениям по крайней мере один такой вертолет был захвачен у эфиопских военно-воздушных сил

71. С учетом этой информации, по оценке Группы контроля эритрейские военно-воздушные силы могут обеспечить техническое обслуживание и ремонт на всех этапах приблизительно лишь 30 процентов их летательных аппаратов.

72. Эта оценка подтверждается показаниями одного эритрейского перебежчика, обладающего подробной информацией о структуре и функционировании эритрейских военно-воздушных сил и оставшимися источниками на местах, которые информировали Группу контроля о том, что введение эмбарго на поставки оружия в декабре 2009 года серьезно препятствовало операциям по поставке запасных частей и привело к прекращению действия некоторых заключенных на двусторонней основе контрактов на техническое обслуживание²².

73. Кроме того, по словам перебежчика, несколько старших специалистов, занимающихся техническим обслуживанием летательных аппаратов эритрейских военно-воздушных сил, бежали из страны, что еще больше ограничило возможности эритрейских военно-воздушных сил в плане соблюдения обязательных графиков регламентных работ и установленных стандартов.

74. Дипломатический источник в Асмэре подтвердил, что масштабы использования истребителей эритрейских военно-воздушных сил существенно сократились, и в период с конца февраля по май 2012 год был совершен лишь один облет столицы Эритреи²³.

75. Внимательное наблюдение за перемещением летательных аппаратов в военной зоне аэропорта в Асмэре с использованием аэроснимков, имеющихся на сайте “Google Earth”, свидетельствует об осуществлении определенной деятельности, включая заправку летательных аппаратов и строительство в 2011 году ангара площадью 875 кв. м. Однако с учетом того, что в этом ангаре может быть размещено как минимум девять летательных аппаратов, не ясны причины, по которым даже высокоэффективные летательные аппараты в течение года находятся на приаэродромных площадках (в том числе в сезон дождей), если только они не размещаются там в демонстрационных целях, а не в целях их эксплуатации.

²² Опросы, проведенные 9 марта, 9 апреля и 4 и 5 мая 2012 года.

²³ Сообщение, переданное в электронной форме, от 18 мая 2012 года.

Снимок I
Военная стоянка в аэропорту Асмэры, 1 марта 2012 года

76. По мнению Группы контроля, маловероятно, что даже такие сокращенные масштабы деятельности эритрейских военно-воздушных сил могут поддерживаться на основе использования лишь внутренних ресурсов. В целом, по оценке Группы контроля, хотя введенное эмбарго на поставки оружия и оказало частичное эффективное воздействие, эритрейские военно-воздушные силы продолжают получать внешнюю техническую помощь и импортировать запасные части в нарушение положений резолюции 1907 (2009).

В. Торговля оружием и людьми

77. В своем докладе от июля 2011 года Группа контроля представила информацию об участии высокопоставленных сотрудников эритрейских служб безопасности, в частности генерала Теклаи Кифле «Манхус», в торговле оружием и людьми и перевозке их из Эритреи в Египет (Синай) через Судан по пути их доставки в Израиль. Торговлю оружием и людьми контролируют одни и те же сети, использующие одни и те же автотранспортные средства, и в такой торговле замешаны одни и те же эритрейские должностные лица.

78. Согласно информации, полученной с тех пор Группой контроля, такая деятельность осуществляется гораздо в более широких масштабах, чем ранее предполагалось. Согласно Израильскому управлению по делам населения, иммиграции и пограничного контроля, в период с 2006 года по февраль 2012 года

58 088 человек, стремившихся получить убежище, въехали в Израиль через пункты пересечения границы; из этого числа 56,5 процента (или 32 082 человека) прибыли из Эритреи²⁴. Согласно статистическим данным Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), эти показатели являются более высокими и свидетельствуют о том, что в период 2009–2011 годов 59 969 граждан Эритреи въехали в Израиль через Египет²⁵.

79. Опыт, накопленный этими лицами, стремящимися получить убежище, убедительно подтверждается документами. Неправительственные организации в Израиле зарегистрировали свыше 1300 свидетельских показаний лиц африканского происхождения, стремящихся получить убежище, больше половины которых составляют граждане Эритреи²⁶. Из этого числа 61 человек упоминал торговцев по имени Рашаида и Бедуин и часто описывали физические и психологические мучения, которые они причиняли своим пленникам.

80. Многочисленные независимые источники в Израиле и на Синае указывали на генерала Теклаи Кифле Манхуса и полковника Фитсума Йишака (см. S/2011/433, пункт 262(b)), а также на сеть посредников, несущих прямую ответственность за трансграничную торговлю людьми и оружием из Эритреи.

81. Выборка записей, сделанных в ходе опросов эритрейских мигрантов, содержится в приложении 2.2.

Сети торговли оружием

82. Операции по торговле оружием начались в Западной Эритрее под эгидой генерала Манхуса. По словам бывшего переводчика сети торговли оружием на Синае, операции по экспорту оружия были организованы в 2011 году двумя находившимися под командованием Манхуса офицерами по имени Борхам и Йесеф Хадегу. По заявлению бывшего переводчика, «Манхус получал все деньги. Они не получали ничего. Они служили в армии и только выполняли отданные им приказы» (см. приложение 2.2.).

83. Как правило, речь шла об автоматах Калашникова и ручных противотанковых гранатометах. На многих из них была маркировка эритрейских боевых подразделений, которым они ранее принадлежали²⁷. Оружие ввозилось через границу через Тесени в Вади Шарифай, где оно попадало в руки торговцев Рашаида, занимающихся торговлей оружием; приблизительная стоимость оружия составляла порядка 250 долл. США за автомат, однако оружие продавалось в Египте палестинским торговцам по более высокой цене.

84. Из Судана контрабандисты Рашаида продавали места на грузовиках эритрейским мигрантам (в среднем 3000 долл. США за место). Было также извест-

²⁴ См. <http://www.piba.gov.il/>.

²⁵ УВКБ неоднократно запрашивало статистические данные (см. <http://www.unhcr.org/pages/4a0174156.html>) and UNHCR Statistical Online Population Database (см. <http://www.unhcr.org/statistics/populationdatabase>).

²⁶ В сентябре 2011 года в Израиль въехало из Египта 1304 человека; в октябре 2011 года — 1998 человек; в ноябре 2011 года — 2698 человек; в декабре 2011 года — 2869 человек; в январе 2012 года — 2176 человек; и в феврале 2012 года — 1531 человек. См. <http://www.piba.gov.il/PublicationAndTender/ForeignWorkersStat/Documents/פירסום%202012.pdf>.

²⁷ Конфиденциальный опрос с участием членов Группы контроля, Тель-Авив, Израиль, 6, 7 и 9 июня 2012 года.

но, что они похищают беженцев из лагерей в восточных районах Судана. На грузовики грузились оружие и боеприпасы, а пассажиры со своим скарбом, чтобы скрыть груз, садились на ящики с оружием и боеприпасами.

85. При пересечении территории Египта контрабандисты Рашаида передавали мигрантов контрабандистам-бедуинам. Однако вместо того, чтобы доставить мигрантов к месту назначения, контрабандисты нередко захватывали их и требовали у их семей слишком высокий выкуп за их освобождение: как правило, 30 000–50 000 долл. США. Если выкуп не выплачивался, заложников подвергали жестокому избиению или убивали. Некоторые контрабандисты-бедуины говорили захваченным заложникам, что они продадут их жизненно важные органы в случае, если им не будет выплачен выкуп.

86. Один известный базирующийся на Синае контрабандист по имени Абу Ахмед, согласно сообщениям, перевозил как минимум 1200 единиц стрелкового оружия в месяц, а также большое количество боеприпасов. Таким образом, прибыль от продажи оружия без учета боеприпасов для сети генерала Манхуса составляла как минимум 300 000 долл. США в месяц, или 3,6 млн. долл. США в год.

V. Сбор налоговых поступлений за пределами Эритреи

87. В своей резолюции 2023 (2011) Совет Безопасности осудил взимание правительством Эритреи «диаспорного налога» для дестабилизации региона Африканского Рога или в нарушение соответствующих резолюций, в том числе в таких целях, как закупка вооружений и относящихся к ним материальных средств для их передачи вооруженным оппозиционным группам или оказание любых услуг или перевода финансовых средств, прямо или косвенно, таким группам. Совет также постановил, что Эритрея должна прекратить прибегать к вымогательству, угрозам насилия, мошенничеству и другим незаконным способам для взимания налогов за пределами Эритреи со своих граждан или других лиц эритрейского происхождения.

88. В этой связи Группа контроля провела расследование для установления того, действительно ли эритрейские власти прибегают к вымогательству, угрозам насилия, мошенничеству и другим незаконным способам для взимания налогов за пределами Эритреи, а также проанализировала цели, для достижения которых используются поступления, полученные от взимания таких налогов. Более подробная информация, касающаяся сделанных Группой выводов, содержится в приложении 3.1.

Замечания, касающиеся сбора поступлений от взимания налогов за пределами Эритреи

89. Правительство Эритреи и правящая партия «Народный фронт за демократию и справедливость» ввели многочисленные требования, касающиеся налогообложения за пределами Эритреи эритрейских граждан, проживающих за границей, и иностранных граждан эритрейского происхождения. Кроме того, они поощряют членов эритрейской диаспоры вносить «добровольные» взносы на различные цели; на практике отдельные лица, если они не внесут такие взносы, могут подвергнуться наказанию.

90. В разных местах применяются различные процедуры, касающиеся уплаты налогов, взимаемых за пределами Эритреи. В тех местах, где имеются посольства или консульства, налоги, как правило, взимаются в посольстве. В случае отсутствия официального представительства, представители Народного фронта на местах или его сторонники выступают в качестве сборщиков налогов: так, например в Сиэтле, штат Вашингтон, можно уплатить налог через принадлежащее Эритрее туристическое агентство²⁸. Вопрос о том, являются ли применяемые ими методы незаконными или связанными с вымогательством, — это вопрос, который должен решаться в рамках национального законодательства или законодательства того или иного штата, и он зависит от того, является ли лицо, осуществляющее сбор налогов, дипломатом или другим зарегистрированным агентом той или иной иностранной державы, а также от национальности сборщика налогов и от тех правовых и административных лазеек, которые используют сборщики налогов.

91. Эритрейские должностные лица и представители политических партий регулярно прибегают к угрозам, запугиванию и принимают принудительные меры для сбора налогов. Обычной практикой является отказ в предоставлении не имеющих отношения к налогообложению услуг до полной выплаты налога. К числу других мер относятся притеснения и запугивания и угроза принятия мер возмездия в Эритрее: отдельные лица, которые отказываются произвести платежи, могут быть лишены прав наследования; члены их семей могут понести соответствующее наказание; и они могут подвергаться задержанию или же им может быть отказано в выдаче выездной визы при возвращении в Эритрею.

92. Со времени принятия резолюций 1907 (2009) и 2023 (2011) методы сбора налоговых поступлений за пределами Эритреи стали предметом углубленного рассмотрения и порождают приобретающие все большую остроту проблемы. 20 мая 2011 года правительство Соединенного Королевства информировало эритрейские власти о том, что, поскольку методы сбора двухпроцентного налога, возможно, являются незаконными и применяются в нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях, если не будет доказано иное, посольство Эритреи должно незамедлительно прекратить всю деятельность, связанную с взиманием налогов²⁹. Правительство Германии также потребовало, чтобы Эритрея прекратила взимание двухпроцентного налога, используя при этом эритрейские дипломатические миссии на территории Германии³⁰. Члены эритрейской диаспоры начинают все более активно оспаривать законность взимания налогов исходя из законодательства принимающих их стран³¹.

²⁸ Собеседования в Сиэтле, штат Вашингтон, Соединенные Штаты, проведенные 28 марта 2012 года.

²⁹ Foreign Office statement, "Foreign Office concern at being denied consular access to detainees in Eritrea", 26 May 2011. According to Elsa Chyrum, an Eritrean human rights activist, Eritrean Government and party agents have since resumed tax collection across the United Kingdom. Eritrean officials in the United Kingdom demand to inspect P60 forms (official British pay and tax summary) to compute the Eritrean 2 per cent tax.

³⁰ Немецкий дипломатический источник, 22 апреля 2012 года.

³¹ Только в Канаде в период 2010 и 2012 годы члены эритрейской диаспоры регистрировали жалобы, касающиеся деятельности, осуществляемой Народным фронтом за демократию и справедливость по мобилизации средств в четырех отдельных случаях: в одном случае в провинции Калгари, в одном случае в Виннипеге и в двух случаях в Оттаве.

93. В результате этого методы взимания налоговых поступлений все чаще разрабатываются с целью избежать прямой конфронтации со следователями и прокурорами в странах пребывания и все чаще напоминают нелегальные методы мобилизации средств, применявшиеся Народным фронтом освобождения Эритреи (НФОЭ) в ходе борьбы за освобождение, но при этом они уже не встречают поддержку у населения, которое некогда поддерживало их³². Все более пристальное внимание уделяется вопросам, касающимся сбора «добровольных» взносов путем организации концертов и культурных мероприятий, организуемых представителями и сторонниками Народного фронта за демократию и справедливость, однако даже такие мероприятия могут быть незаконными при определенных обстоятельствах (см. раздел, посвященный культурным мероприятиям, и приложение 3.1 ниже).

Двухпроцентный налог на цели развития и восстановления

94. То, что Совет Безопасности называет в своей резолюции 2023 (2011) Советом Безопасности «диаспорным налогом», эритрейские власти именуют двухпроцентным налогом на цели развития и восстановления, введенным в 1994 году Национальной ассамблеей для погашения ежегодных значительных бюджетных расходов, лежащих бременем на правительстве, в целях оказания поддержки инвалидам войны и семьям погибших³³. В письме Комитету от 18 апреля 2012 года правительство Эритреи отрицало, что взимание этого налога является незаконным, и ссылалось на конкретный закон, опубликованный в официальной правительственной газете в 1994 году, не вдаваясь в подробности. В этом письме также содержалась ссылка на «некоторые административные положения, применяемые в отношении тех лиц, которые уклоняются от соблюдения установленных правил или отказываются соблюдать их», включая «положения, в соответствии с которыми такие лица лишаются определенных имущественных прав, таких как право на владение недвижимостью, или определенных привилегий при осуществлении предпринимательской деятельности», но в письме также утверждалось, что осуществление «этих мер не должно и не может обеспечиваться вне национальной юрисдикции».

95. Группа контроля собрала многочисленные показания представителей эритрейской диаспоры и властей принимающих стран, которые описывали различные методы, применяемые сотрудниками посольства Эритреи и представителями Народного фронта за демократию и справедливость для получения платежей³⁴. Согласно результатам оценки, проведенной недавно Королевской канадской конной полицией (КККП), соответствующей сделанным Группой кон-

³² Во время гражданской войны в Эфиопии (1975–1991 годы) Народный фронт освобождения Эритреи тайно финансировал и оказывал поддержку в ходе боевых действий против режима Менгисту. Интервью с бывшим эритрейским дипломатом, Лондон, 11 сентября 2011 года.

³³ Заявление г-на Арайи Деста, Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций, на официальной консультации с членами Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, Нью-Йорк, 18 апреля 2012 года.

³⁴ Многочисленные интервью с пользующимися доверием членами эритрейской диаспоры и бывшими высокопоставленными должностными лицами, проведенные в Швеции, Нидерландах и Соединенном Королевстве в сентябре 2011 года; и Окланде, штат Калифорния, Сизтле, штат Вашингтон, Соединенные Штаты, 27 и 28 марта 2012 года; и Вашингтоне, О.К., Соединенные Штаты, в январе и апреле 2012 года.

троля выводам, отказ от уплаты налога зачастую приводит к отказу от оказания соответствующих услуг или к угрозам, запугиванию членов семей, проживающих в Эритрее, или возможному аресту отдельных лиц в случае, если они приезжают в Эритрею, не погасив якобы числящуюся за ними задолженность по уплате налогов.

96. Для членов эритрейской диаспоры уплата двухпроцентного подоходного налога является непременным условием для получения права на пользование услугами любой государственной службы и взимается ретроактивно с даты последней выплаты налога³⁵. Любые контакты с посольством или консульством Эритреи независимо от того, связаны ли они с продлением срока действия паспорта, выдачей визы, воссоединением семьи или вопросами наследования, автоматически влекут за собой требование о ретроактивной уплате налогов.

97. Заявителям может быть также предложено подписать форму заявления об оказании услуг по иммиграционным вопросам и вопросам гражданства, известную как форма «В-4», или письмо, в котором заявитель выражает свое сожаление в связи с совершенным правонарушением. При этом требуется, чтобы заявитель подписал заявление, в котором выражается сожаление в связи с совершенным правонарушением, заключающимся в том, что он не завершил положенный срок работы в национальной службе, а также готовность понести соответствующее наказание в установленном порядке (см. приложение 3.1.b).

98. В связи с подачей таких заявлений об оказании услуг родственниками, проживающими в Эритрее, им могут быть предъявлены требования об уплате налога соответствующим членом диаспоры. В просьбах о продлении срока действия ежегодных разрешений на ведение предпринимательской деятельности или просьб о выдаче доверенностей может быть отказано, если тот или иной член семьи в диаспоре не уплатил налоги. Если требование о выплате налога отклоняется, то в этом случае родственникам, проживающим в Эритрее, зачастую предлагается официально отречься от такого члена диаспоры или понести соответствующее наказание³⁶.

99. И наконец, члены эритрейской диаспоры, совершающие поездки на родину, могут быть задержаны, если они не уплатили двухпроцентный налог. Эритрейские власти не проводят различий между гражданами Эритреи, проживающими за границей, и иностранными гражданами эритрейского происхождения. В этой связи владельцам иностранных паспортов может также быть отказано в праве доступа к консульским услугам в стране их гражданства пока эта проблема не будет урегулирована.

Взносы на содержание эритрейских сил обороны

100. В некоторых странах членам эритрейской диаспоры может быть предложено внести взнос в бюджет на цели укрепления эритрейской обороны в дополнение к двухпроцентному налогу. Так, например, в Канаде в налоговой декларации о взимании двухпроцентного налога предусматривается взнос на цели

³⁵ Для эритрейцев, которые никогда не выплачивали диаспорный налог, представители Народного фронта за демократию и справедливость, используя разработанные им формы налоговых деклараций, рассчитывают сумму задолженности по уплате подоходного налога, подлежащую ретроактивному погашению за период с 1992 года.

³⁶ Интервью, проведенные в Сизтле, штат Вашингтон, Соединенные Штаты, 27 марта 2012 года, и Окленде, штат Калифорния, Соединенные Штаты, 28 марта 2012 года.

укрепления национальной обороны, который квалифицируется как «пожертвования на цели укрепления национальной обороны для защиты от вторжения в Эфиопию» (см. приложение 3.1.с) ³⁷.

101. Однако такие «пожертвования» не всегда носят добровольный характер: многие лица, которым лично известно об этом требовании, информировали Группу контроля о том, что если эритреец согласен уплатить двухпроцентный налог, но отказывается внести взнос в бюджет на содержание эритрейских сил обороны, он может понести наказание точно так же, как и в случае отказа от уплаты «диаспорного налога»³⁸.

102. По мнению Группы контроля, требование о внесении взносов на покрытие расходов на содержание эритрейских вооруженных сил является нарушением положений пункта 5 резолюции 1907 (2009) Совета Безопасности, в которой государствам-членам предлагается принять необходимые меры для недопущения оказания, в частности, финансовой помощи, связанной с осуществляемой Эритреей военной деятельностью, на которую распространяется режим эмбарго на поставки оружия.

Культурные мероприятия

103. В своей работе по мобилизации «добровольных» взносов Народный фронт за демократию и справедливость все чаще практикует мобилизацию средств по линии проведения фольклорных фестивалей и других культурных мероприятий, организуемых в странах Европы, Северной Америки, а также в странах, в которых запрещены политические митинги³⁹. Вспомогательная цель этих мероприятий, как правило, состоит в том, чтобы представители и сторонники Народного фронта за демократию и справедливость могли заручиться лояльностью общин, где проживают члены диаспоры⁴⁰. По заявлению сотрудников правоохранительных органов западных стран, которые отслеживают проведение таких мероприятий, деятельность по мобилизации средств на организуемых Народным фронтом фестивалях и концертах все чаще становится для эритрейских властей источником получения твердой валюты⁴¹.

104. Организация таких мероприятий, возможно, не всегда является транспарентной или законной. Многие виды деятельности, осуществляемые Народным фронтом за демократию и справедливость, квалифицируются как мероприятия, проводимые в рамках эритрейской общины, а не как политические мероприятия и эритрейские общинные центры, находящиеся под влиянием Народного фронта за демократию и справедливость, могут скрывать их политический характер для получения финансовой поддержки со стороны правительств принимающих стран. Кампания по мобилизации средств, которую проводил Народ-

³⁷ Aaron Berhane, "Eritrean repression follows emigrants to Canada", *The Star*, 14 May 2012.

³⁸ Интервью, проведенные 18 января 2012 года и 3 июня 2012 года.

³⁹ Интервью и сообщения по каналам электронной почты с представителями Королевской канадской конной полиции, апрель, май и июнь 2012 года.

⁴⁰ Дэвид Боззини, эксперт по Эритрее, работающий в Университете Невшател, отмечает, что правительство Эритреи особенно заинтересовано в осуществлении контроля над лицами, которые уклоняются от призыва на военную службу и пытаются получить убежище за рубежом. Документ «Жалобы эритрейцев в связи с запугиванием», 1 февраля 2012 года. Также многочисленные собеседования с информаторами в диаспоре и с представителями правоохранительных органов.

⁴¹ Интервью, проведенное 31 января и 3 апреля 2012 года.

ный фронт за демократию и справедливость в начале 2012 года в Канаде, была завуалирована под кампанию, направленную на оказание помощи эритрейским сиротам и детям и, возможно, осуществлялась в нарушение положений законодательства Канады (см. приложение 3.1).

Реакция правительства Эритреи и Народного фронта за демократию и справедливость на резолюцию 2023 (2011)

105. Эритрейские власти, учитывая уделение международным сообществом повышенного внимания ситуации в Эритрее и принятие резолюции 2023 (2011) Совета Безопасности, стремились придать процессу сбора налогов за пределами Эфиопии еще более неформальный и непрозрачный характер.

106. Ключевым элементом этой неофициальной системы сбора налогов является характерное для него отсутствие документальных данных о самом процессе. Помимо сотрудников посольств и консульских учреждений эритрейские сборщики налогов, как правило, не являются дипломатами или официальными представителями иностранного правительства или политических организаций. В частности, Группа контроля установила, что в настоящее время нет никаких представителей или сторонников Народного фронта за демократию и справедливость, которые были бы зарегистрированы в министерстве юстиции Соединенных Штатов в соответствии с законом о регистрации иностранных агентов.

107. Посольства и консульства Эритреи больше не принимают квитанции об уплате налога. Посольства сохраняют копии писем, в которых выражено сожаление в связи с совершенными правонарушениями, но не направляют их копии лицам, подписавшим эти письма. Полученные средства не проводятся по официальным банковским счетам, а переводятся в твердую валюту; платежами в твердой валюте занимаются представители и сторонники Народного фронта за демократию и справедливость, а перевод полученных средств осуществляется через уполномоченные частные банки за пределами Эритреи⁴². Каир и Дубай по-прежнему фигурируют в качестве основных финансовых центров, используемых Народным фронтом за демократию и справедливость, но при этом все более важное значение приобретают Кампала и Джуба⁴³.

VI. Доходы от добычи полезных ископаемых и должная осмотрительность

108. В своей резолюции 2023 (2011) Совет Безопасности призвал Эритрею продемонстрировать транспарентность в ее государственных финансах, в том числе в рамках сотрудничества с Группой контроля, и просил Комитет при содействии Группы контроля подготовить проекты инструкций для использования государствами-членами по их усмотрению, с тем чтобы доходы от добычи полезных ископаемых не использовались для нарушения резолюций 1844 (2008), 1862 (2009), 1907 (2009) или 2023 (2011).

⁴² Интервью с бывшим эритрейским дипломатом, сентябрь 2011 года, и бывшим сборщиком налогов Народного фронта за демократию и справедливость, Сиэтл, штат Вашингтон, Соединенные Штаты, 27 марта 2012 года; см. также S/2011/433, пункты 372–414.

⁴³ Интервью с должностными лицами европейского государства, 13 января 2012 года. Интервью с руководителем эритрейской общины в Сиэтле, штат Вашингтон, Соединенные Штаты, 27 марта 2012 года.

109. Правительство Эритреи в ответ на резолюцию 2023 (2011) заявило о том, что введение руководящих принципов должной осмотрительности не может быть оправдано и приведет к ограничению возможностей в области инвестиций и сдерживанию экономического роста в той или иной развивающейся стране⁴⁴. Эритрейские власти не разъяснили в практическом плане, каким образом более высокая степень транспарентности в вопросах управления природными ресурсами может привести к ограничению возможностей в области инвестиций и сдержать экономический рост в Эритрее.

110. Эритрейские власти также отказались сотрудничать с Группой контроля в выполнении просьбы Совета Безопасности обеспечить транспарентность в вопросах поступлений от экспорта золота (см. резолюцию 2023 (2011) Совета, пункт 12).

Доходы от золотодобычи

111. Эритрейский горнодобывающий сектор экономики, особенно сектор золотодобычи, в настоящее время находится в процессе становления. В Эритрее иностранные инвесторы должны наладить контакты с совместными предприятиями, осуществляющими деятельность в сотрудничестве с эритрейской Государственной горнодобывающей компанией. Доходы от инвестиций и поступления перечисляются с использованием различных и зачастую корпоративных структур, созданных в Эритрее и находящихся на различных уровнях становления. Нетранспарентные контрактные договоренности дополнительно осложняют проведение всеобъемлющей оценки.

112. Согласно данным, опубликованным базирующейся в Канаде горнодобывающей компанией «Невсун», которая занимается добычей золота в месторождении Бише, в 2011 году было добыто 10,7 тонны золотой руды средней рыночной стоимостью 1620 долл. США за унцию (что в пять раз превышает затраты на добычу в денежном выражении). Группа контроля выяснила, что экспорт золота осуществлялся путем воздушной перевозки золота в страны Европы и Северной Америки⁴⁵. Согласно другим источникам дополнительные партии золота были также доставлены воздушным транспортом в страны Ближнего Востока и Южной Азии⁴⁶. Компания «Невсун» зарегистрировала доходы в размере 548 млн. долл. США от операций в Эритрее в 2011 году; данные об общем объеме доходов, полученных правительством Эритреи, отсутствуют. Однако в соответствии с контрактом, заключенным с компанией «Невсун», приблизительно 7,1 тонны руды передана эритрейским властям в 2011 году, в результате чего объем продаж превысил 400 млн. долл. США⁴⁷.

⁴⁴ Письмо посла и Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 28 марта 2012 года на имя Председателя Комитета, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее.

⁴⁵ Интервью с государственными должностными лицами, проведенные в ноябре 2011 года и январе 2012 года; интервью с Гиллем Лабарте, исследователем, специализирующимся по вопросам, касающимся сектора золотодобычи, Женева, сентябрь 2011 года.

⁴⁶ Интервью со специалистом по воздушным перевозкам, обладающим информацией о рейсах из Эритреи, май 2012 года.

⁴⁷ См. <http://www.nevsun.com/news/2012/march21>.

Должная осмотрительность в управлении доходами от добычи полезных ископаемых⁴⁸

113. Согласно оценкам, система государственного управления финансами в Эритрее является нетранспарентной. Данные, касающиеся национального бюджета, не предаются широкой огласке. В национальном стратегическом документе по Эритрее на период 2009–2011 годов, подготовленном Группой африканских банков развития, отмечается, что деятельность по обеспечению транспарентности в области государственного управления финансами по-прежнему носит ограниченный характер в Эритрее, а это затрудняет выполнение задачи, заключающейся в оценке качества работы в области государственного управления финансами. Страна занимала сорок восьмое место среди 53 африканских государств согласно индексу управления Фонда Мо Ибрахима 2011 года и сто тридцать четвертое место среди 182 государств мира согласно индексу восприятия коррупции 2011 года⁴⁹. По оценке Всемирного банка, Эритрея занимает сто восьмидесятое место среди 183 стран с точки зрения благоприятных условий ведения бизнеса⁵⁰. В своем страновом обзоре, посвященном Эритрее, организация «Глобал Трейд нет», сеть международных организаций, оказывающих услуги в области торговли, отмечает, что в настоящее время отсутствуют официальные данные Центрального банка страны об иностранных прямых инвестициях⁵¹.

114. В этой связи особую проблему представляет работа по отслеживанию доходов горнодобывающего сектора для обеспечения того, чтобы они не использовались в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности. В этой связи Группа контроля разработала три варианта для рассмотрения Комитетом.

Вариант 1: добровольное раскрытие информации и данных об ассигновании средств

115. В соответствии с вариантом 1 предлагается добиваться добровольного участия правительства Эритреи в международной системе управления доходами от использования природных ресурсов, в частности в осуществлении инициативы по обеспечению транспарентности в добывающих отраслях промышленности, в соответствии с которой эритрейские власти и их партнеры в частном секторе продемонстрируют приверженность соблюдению следующих принципов⁵²:

а) представление на регулярной основе широкой общественности исчерпывающей информации обо всех платежах, произведенных горнодобываю-

⁴⁸ Власти Эритреи, как правило, оспаривают обоснованность проведения внешних оценок и глобальных обзоров, подобно тем, о которых идет речь в настоящем разделе. Однако правительство Эритреи не публикует подробные финансовые данные; данные, которые оно публикует, не могут быть предметом независимой проверки. Поскольку эритрейские власти отказываются сотрудничать с Группой контроля, у Группы нет никакого выбора, кроме как опираться на имеющиеся в открытом доступе данные и результаты анализа эритрейской экономики.

⁴⁹ См. <http://www.moibrahimfoundation.org> и <http://www.transparency.org>.

⁵⁰ См. <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/eritrea/>.

⁵¹ См. <http://www.globaltrade.net/international-trade-import-exports/m/c/Eritrea.html>.

⁵² Принципы и критерии в рамках инициативы по обеспечению транспарентности в добывающих отраслях промышленности см. на веб-сайте <http://eiti.org/eiti/principles>.

щими компаниями (платежи), и обо всех доходах, полученных правительствами (доходы), в доступной, открытой и понятной для общественности форме;

b) в тех областях, в которых такие проверки еще не проводятся, платежи и доходы являются предметом внушающей доверие, независимой проверки с применением международных стандартов аудиторских проверок;

c) до тех пор пока Совет Безопасности не примет решение прекратить осуществление мер, введенных резолюцией 2023 (2011), полученные доходы должны «резервироваться» на цели покрытия расходов невоенного характера;

d) выверка платежей, поступлений и соответствующих расходов проводится заслуживающим доверия независимым администратором, применяющим международные стандарты аудиторских проверок, при этом публикуется информация, отражающая мнение администратора относительно результатов такой выверки, в том числе расхождений в случае их выявления;

e) этот подход применяется в отношении всех компаний, включая государственные предприятия;

f) гражданское общество принимает активное участие в разработке таких процедур и обеспечении контроля за их применением, а также в их оценке и содействует их широкому обсуждению;

g) правительство принимающей страны при содействии международных финансовых учреждений, если в этом возникает необходимость, разрабатывает последовательный и рациональный с финансовой точки зрения государственный план достижения вышеуказанных целей, а также устанавливает подпадающие оценке целевые показатели, определяет сроки осуществления и проводит оценку ожидаемых проблем, препятствующих развитию потенциала.

116. В контексте положений резолюции 2023 (2011) Группа контроля предлагает доводить до сведения Комитета информацию из официальных источников о доходах и платежах, которая будет анализироваться Группой контроля, а также любым независимым ревизором, нанятым для этой цели.

Вариант 2: совместный контроль

117. Вариант 2 — это доработанный вариант 1, предусматривающий открытие целевого депозитного счета, на который будут переводиться все перечисляемые средства и доходы от добычи природных ископаемых до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения прекратить действие мер, введенных резолюцией 2023 (2011).

118. Правительство Эритреи будет вести этот счет в сотрудничестве с третьей стороной, которая будет определена по обоюдному согласию, и совместно санкционировать покрытие соответствующих расходов.

Вариант 3: обязательное раскрытие информации

119. В соответствии с вариантом 3 предлагается, чтобы правительства стран, принимающих компании, имеющие свои интересы в сфере добычи полезных ископаемых в Эритрее, обязывали такие компании раскрывать по их просьбе подробную информацию о всех платежах правительству Эритреи, наличными или натурой. Это позволит правительствам принимающих стран выполнить

свои обязательства перед Советом Безопасности путем обеспечения того, чтобы выплаты, производимые властям Эритреи, не использовались для нарушения соответствующих резолюций.

120. Требования о раскрытии информации будут предусматривать указание счетов, на которые вносились средства, с тем чтобы обеспечить принятие последующих надлежащих мер национальными властями и/или Группой контроля.

121. Группа контроля также предлагает, чтобы на соответствующие банки, ведущие счета от имени правительства Эритреи, Народный фронт за демократию и справедливость или предполагаемых подставных лиц этих двух субъектов, распространялось действие требования об обязательном раскрытии информации правительствами принимающих стран для достижения этой же цели.

VII. Действия, препятствующие осуществлению резолюции 1862 (2009)

122. В своем докладе от июля 2011 года Группа контроля приняла к сведению отказ Эритреи обсудить вопрос о судьбе 19 джибутийских военнослужащих, пропавших без вести в ходе боевых действий, которые, по мнению джибутийских властей, удерживаются в Эритрее в качестве военнопленных.

123. В пункте 4 своей резолюции 1907 (2009) Совет Безопасности потребовал, чтобы Эритрея предоставила информацию о джибутийских комбатантах, безвестно отсутствующих со времени столкновений 10–12 июня 2008 года, которая позволит соответствующим сторонам выяснить наличие и состояние джибутийских военнопленных.

124. По мнению членов Группы контроля «преждевременно делать вывод о том, что молчание Эритреи препятствовало осуществлению резолюции 1862 (2009) Совета Безопасности». Группа рекомендует подождать некоторое время, для того чтобы в ходе осуществления Катарской мирной инициативы можно было урегулировать все аспекты этого спора (S/2011/433, пункт 430).

125. 6 октября 2011 года Постоянный представитель Джибути при Организации Объединенных Наций направил Генеральному секретарю письмо, в котором он информировал его о побеге двух джибутийских военнопленных из эритрейской тюрьмы и отметил, что правительство Эритреи в настоящее время отрицает факт задержания джибутийских военнопленных (S/2011/617).

Побег джибутийских военнопленных из Эритреи

126. 16 сентября 2011 года два джибутийских военнопленных, рядовые первого класса Ахмед Элейе Яаабе и Хадир Сумбуль Али совершили побег из Эритреи и обратились в суданскую полицию на пограничном посту в Курурахе⁵³. Их личность была установлена на основании списка джибутийских военнослужащих, которые согласно сообщениям пропали без вести в ходе боевых действий 10 июня 2008 года. Группа контроля опросила бывших военнопленных в Джибути 8 января 2012 года.

⁵³ Впоследствии два военнослужащих получили повышение по службе и им было присвоено звание сержанта.

127. Яаабе и Али были захвачены вблизи Рас Думейры 10 июня 2008 года вместе с пятью другими джибутийскими военнослужащими. Пять из семи военнослужащих получили ранения в ходе боевых действий и на скорую руку им была оказана первая помощь, прежде чем они были переведены в место содержания в Ассабе, где они подверглись допросу и находились в заключении почти два месяца.

128. Из Ассаба группа была перевезена через Асмэру в военный тюремный лагерь в Шабай-Мандаре вблизи города Афабет, где военнопленные содержались в течение следующих трех лет и одного месяца. Хотя военнопленные не подвергались физическому насилию, условиях их содержания были тяжелыми. Все семь военнопленных страдали от истощения, а двое военнопленных ослепли. Раненым военнопленным не оказывалась медицинская помощь: не обеспечивалось лечение военнопленных, получивших пулевые ранения и ранения, причиненные шрапнелью. У одного из военнопленных была парализована рука. По состоянию на дату их побега из тюрьмы 5 сентября 2011 года лишь два военнопленных — Яааби и Али находились в хорошей физической форме и смогли осуществить побег.

129. Более подробная информация, касающаяся их задержания и побега, содержится в письме Постоянного представителя Джибути при Организации Объединенных Наций от 6 октября 2011 года на имя Генерального секретаря (S/2011/617) и в приложении 4.1 к настоящему докладу.

Оценка

130. В письме министра иностранных дел Эритреи Османа Салеха Мохаммеда от 29 ноября 2011 года на имя Председателя Комиссии Африканского союза говорится, что вопрос о военнопленных рассматривается в соответствии со статьей 3 Всеобъемлющего соглашения, заключенного между Джибути и Эритреей под эгидой Катара, и что «отсутствуют какие-либо другие параллельные механизмы или процедуры посредничества и их не следует никогда создавать». Далее в письме министра отмечается, что Организация Объединенных Наций и Африканский союз одобрили Катарское соглашение.

131. Несмотря на письмо министра, Совет Безопасности в своей резолюции 2023 (2011) потребовал, чтобы Эритрея предоставила имеющуюся информацию о джибутийских комбатантах, пропавших без вести со времени столкновений 10–12 июня 2008 года, с тем чтобы заинтересованные стороны могли удостовериться в наличии и узнать о состоянии джибутийских военнопленных. Группа контроля исходит из того, что резолюция Совета Безопасности была принята после заключения Катарского соглашения и заменяет собой это соглашение.

132. Вскрывшиеся факты о том, что эритрейские власти действительно содержат под стражей джибутийских военнослужащих, а также о том, что по крайней мере пять военнопленных по состоянию на сентябрь 2011 года были живы, несмотря на ужасающие условия их содержания, обуславливают необходимость скорейшего выполнения Эритреей положений резолюции 1862 (2009) Совета Безопасности и последующих резолюций.

133. В этой связи, по мнению Группы контроля, продолжающееся отрицание Эритреей факта задержания джибутийских военнопленных и ее отказ предоставить соответствующую информацию представляют собой препятствия на пути осуществления резолюции 1862 (2009); и в отношении лиц, несущих за это ответственность, следует принять адресные меры в соответствии с положениями резолюции 1907 (2009).

VIII. Рекомендации

Эмбарго на поставку оружия

134. Группа контроля рекомендует Совету Безопасности рассмотреть вопрос о том, чтобы обратиться к правительствам Египта, Эритреи, Израиля и Судана с просьбой организовать брифинги, посвященные торговле оружием и людьми между четырьмя странами, а также просить организовать брифинги неправительственных организаций, обладающих соответствующим опытом, которые будут проводиться по «формуле Арии».

Сбор налогов за пределами Эритреи

135. Группа контроля рекомендует Совету Безопасности в свете новой информации, представленной Группой контроля в настоящем докладе, рассмотреть вопрос о продлении действия, принятого им решения о том, что Эритрее следует прекратить практику вымогательств, угроз применения насилия, мошенничества и использования других незаконных средств для взимания налогов за пределами Эритреи с ее граждан или других лиц эритрейского происхождения и напомнить государствам-членам об их обязательстве в соответствии с пунктом 11 резолюции 2023 (2011).

Доходы от добычи полезных ископаемых

136. Группа контроля рекомендует правительству Эритреи добровольно согласиться на транспарентную систему управления своими доходами от добычи полезных ископаемых. В противном случае государства-члены введут требование об обязательном раскрытии информации в отношении горнодобывающих компаний и банков-корреспондентов, занимающихся операциями с использованием доходов Эритреи.

Осуществление резолюции 1862 (2009)

137. Группа контроля рекомендует правительству Эритреи незамедлительно предоставить правительству Катара или Международному Комитету Красного Креста всю имеющуюся информацию, касающуюся состояния джибутийских военнопленных, содержащихся под стражей, или джибутийских военнослужащих, которые числятся пропавшими без вести после боевых действий в июне 2008 года.

Annex 1

Support for armed groups in the region

Annex 1.1

Support for the Ogaden National Liberation Front and Oromo Liberation Front

Background

1. On 31 October 2011, a combined group of fighters from the Ogaden National Liberation Front (ONLF) and Oromo Liberation Front (OLF) clashed near Seejo, in central Somalia with local militia from Ahlu Sunna wal Jama'a (ASWJ), a group nominally aligned with Somalia's Transitional Federal Government (TFG) and supported by Ethiopia in its efforts to combat the Islamist extremist organization, Hara-kaat Al-Shabaab Al-Mujaahidiin. The ONLF/OLF fighters were intercepted as they attempted to cross the border from Somalia into Ethiopia where they would join the ranks of their respective movements.¹

2. After a brief series of skirmishes, 25 members of the ONLF/OLF group (5 ONLF and 18 OLF) were taken prisoner, while the remainder scattered into the bush. The Monitoring Group has the opportunity to interview the detainees over the course of several days in Jigjiga, eastern Ethiopia, in November 2011, as well as senior officials from both wings of the ONLF, ASWJ, and confidential Somali sources with direct knowledge of ONLF operations in Somalia. The Monitoring Group also inspected arms and ammunition carried by the ONLF/OLF fighters.

3. Both groups had been trained in Eritrea over extended periods and were familiar with various training camps and Eritrean training officers. The information they provided was consistent with testimonies of other members of armed groups trained in Eritrea interviewed by the Monitoring Group over the course of successive mandates.

Training in Eritrea

4. The ONLF group consisted of five fighters trained in Eritrea as unit commanders headed by Abdirahman Ahmed Olaad, an ONLF operation commander well known to other ONLF leaders and fighters interviewed by the Monitoring Group on separate occasions. Olaad told the Monitoring Group that he is a member of the Ogaden/Maxamed Subeer/Reer Isaaq clan who had joined the ONLF in 1998 at Dhagaxbuur. He was sent for training in Eritrea in 2007, together with approximately 100 other fighters, upon the instructions of the ONLF central Committee. Olaad travelled to Eritrea via Djibouti.

Kiloma training camp

5. At the Djibouti-Eritrea border, Olaad's cohort was received by Sheikh Deeq, a senior ONLF official, and placed under control over the Eritrean military. They were

¹ The clashes were reported in Somali media, for example: <http://kismaayo24.com/?p=19592>; http://www.camaloow.com/print.php?type=N&item_id=3984; <http://shabelle.net/wararka/42-new-in-somali-content/2710-dagaal-culus-oo-ka-qarxay-degmada-cadaado-ee-gobolka-galgduud>.

initially taken to Kiloma (near Asab) for training, where they encountered members of other armed groups including some from Djibouti (see Annex 1.1.a.).²

6. The ONLF had a separate camp at Kiloma where the cohort was divided into two groups. The initial instruction, consisting of basic combat training and leadership skills lasted almost three months and was conducted by Eritrean officers only, not ONLF. The Eritrean officers included:

- Colonel “Samuun”: Camp Commander, who spoke and wrote notes in Amharic, so trainees required a translator;
- “Mengiste”: Deputy Commander prepared and organized the training programme;
- Yosef: conducted practical training;
- Mehari: conducted practical training.

7. Other officers not directly responsible for the training course included:

- Colonel “Hasanaad”: attended the ONLF graduation ceremony at Asab. He was described by the interviews as “a political commissar”, but has also been previously identified to the Monitoring Group as a military intelligence officer named “Hatsaynet”;³
- Colonel “Musa”: ONLF trainees heard him spoken about, but did not see him. “Musa” has previously been identified to the Monitoring Group as Tewelde Habte Negash (a.k.a. Amanuel Kidane and Wadi Kidane);
- “Shifew” and “Abdikarim”: ranks and responsibilities unknown.

‘Een Training Camp

8. From Kiloma, selected ONLF trainees were taken to ‘Een training camp (near the village of Shi’ib to the northwest of Massawa), where several hundred trainees from various armed groups were hosted in different clusters around the camp.⁴ One of the other groups in the camp was an earlier cohort of 204 trainees from the ONLF, who subsequently deployed, via Somalia, as the *‘Alanside* force.⁵ The new ONLF trainees also encountered OLF fighters and heard the Tigrayan opposition group “Demhit” mentioned, but did not encounter them. They also learned that the Somali opposition groups Hisb’ul Islam and Al-Shabaab had previously trained at ‘Een, but that this was no longer the case.

9. Training lasted roughly 7 months, and was conducted by a combination of Eritrean and ONLF officers, including:

- Colonel “Jamal”: Camp Commander and reportedly a former Ethiopian military officer. Some Eritrean military defectors have identified him as Colonel Jamal Mohamed Ahmed, a senior instructor specialized in commando and Special Forces training, but the Monitoring Group has been unable to confirm this information.

² The Kiloma training facility is referred to extensively in the July 2011 Monitoring Group report (S/2011/433).

³ S/2011/433, p. 72.

⁴ Een is extensively referred to in the July 2011 Monitoring Group report (S/2011/433).

⁵ See S/2011/433 Annex 8.3.

- “Ramadan”: Deputy Commander.

10. Training at ‘Een was focused on small unit leadership and included the following subjects:

- Operational planning;
- Civil affairs;
- Anti-tank weapons, including FAGOT;
- Mortars, including their use at night and in defensive roles;
- Anti-tank and anti-personnel mines.

11. There was not training on the use of Improvised Explosive Devices (IEDs). According to Olaad, the ONLF used to have its own IED expert, named “Hamzi”, who had been trained in Pakistan. “Hamzi” was reportedly killed fighting in Somalia against Ethiopian forces.

Deployment to Somalia

12. According to the five ONLF detainees, they left Eritrea in early September 2011, travelling by land to Khartoum. At the time of their departure from Eritrea, they identified the following senior ONLF leaders as being present in Eritrea:

- Mohamed Hassan Yusuf: responsible for training;
- Abdillahi Mohamed Osman: deputy for training. He had been part of a group of ONLF flown from Eritrea to Dhuusomareeb (Somalia) in 2005, and returned to Eritrea in 2007 as a trainer;⁶
- Abdillahi Mohamed Dhuule: member of the ONLF Central Committee; joined the ONLF in 1999 and travelled to Eritrea in 2007;
- Mohamed Hassan Yusuf: joined the ONLF in 2005 and travelled to Eritrea in 2007;
- Abdi Ahmed Abdi: travelled to Eritrea in 2007; member of the ONLF Central Committee.

13. From Khartoum, their onward travel was arranged by two ONLF facilitators, Mohamed Dayiib and Muhumed Xasan, whose contacts had been provided by the ONLF representative in Asmara, Feysal Dahir. The facilitators arranged for “go home” papers (repatriation letters in lieu of passport) to be issued in order for them to be permitted to fly to Mogadishu, transiting in Nairobi, Kenya. From Mogadishu, the five claim to have taken a minibus to Gaalka’yo, where they linked up with the OLF fighters.

14. However, an independent and reliable source with direct knowledge of ONLF logistical arrangements in Somalia, claims that a group of ONLF fighters deployed from Eritrea entered Somalia via Mareero, near Boosaaso, and travelled by land to Gaalka’yo, before clashing with ASWJ.⁷

⁶ Abdillahi has reportedly since left Eritrea and is in Jigjiga, Ethiopia.

⁷ Interview with Boosaaso businessman, 23 February 2012.

15. The Commander of the OLF force, Asad Jamal, confirmed to the Monitoring Group that his force had linked up with the ONLF in Gaalka'yo, having entered Somali by sea via Hobyo. He could not confirm, however, the route the ONLF fighters had taken.

16. Feysal Dahir had given the group the phone number to they should call upon arrival in Gaalka'yo. According to Olaad:

The number belonged to Abdirahman, an ONLF member told us he was Bah Geeri, but we later learned he was Reer Isaaq. He was the same man who had organized the movements of the 'Alanside force and had rented the vehicles in which they had travelled from the coast to Booraame.

17. A senior ONLF figure has separately identified the ONLF representative in Gaalka'yo to the Monitoring Group as Abdirahman Mohamed Hassan, a member of the Reer Isaaq sub clan of the Ogaden. Abdirahman Mohamed Hassan is a close associate and business partner of Mohamed Aydiid Jaama', the Deputy Chairman of the Boosaaso Chamber of Commerce. Aydiid has been identified by multiple sources as an arms dealer and facilitator who has long managed ONLF logistics from Boosaaso and was responsible, together with Abdirahman, for the transport of the 'Alanside force.⁸ The Monitoring Group has separately identified Mohamed Aydiid as the principal arms broker for Al-Shabaab forces in northeastern Somalia, and a former supplier of *Hisb'ul Islaam* as well.⁹

18. Abdirahman reportedly arranged for weapons and ammunition to be provided to the group in Gaalka'yo, and for transportation to take them to Godinlaabe, near Adaado, in central Somalia, which is Adaado is the capital of the "Himan iyo Heeb" regional authority.

Assault rifles and mines recovered from the ONLF/OLF fighters

⁸ Interview with elder from Boosaaso, 11 November 2011; interviews with former ONLF leader 14-15 December 2011; interview with ONLF leader, 19 December 2011.

⁹ Interview with mixed group of former ONLF leaders, operational commanders and fighters, 23 November 2011.

19. After one night at Godinlaabe, they departed in two vehicles for the Ethiopian border, but one of the vehicles was in bad condition and broke down soon after leaving the tarmac road, near a settlement named Balliga'ad. Some of the group then took the other vehicles to seek new transport from Guuri'eel, a town controlled by ASWJ.

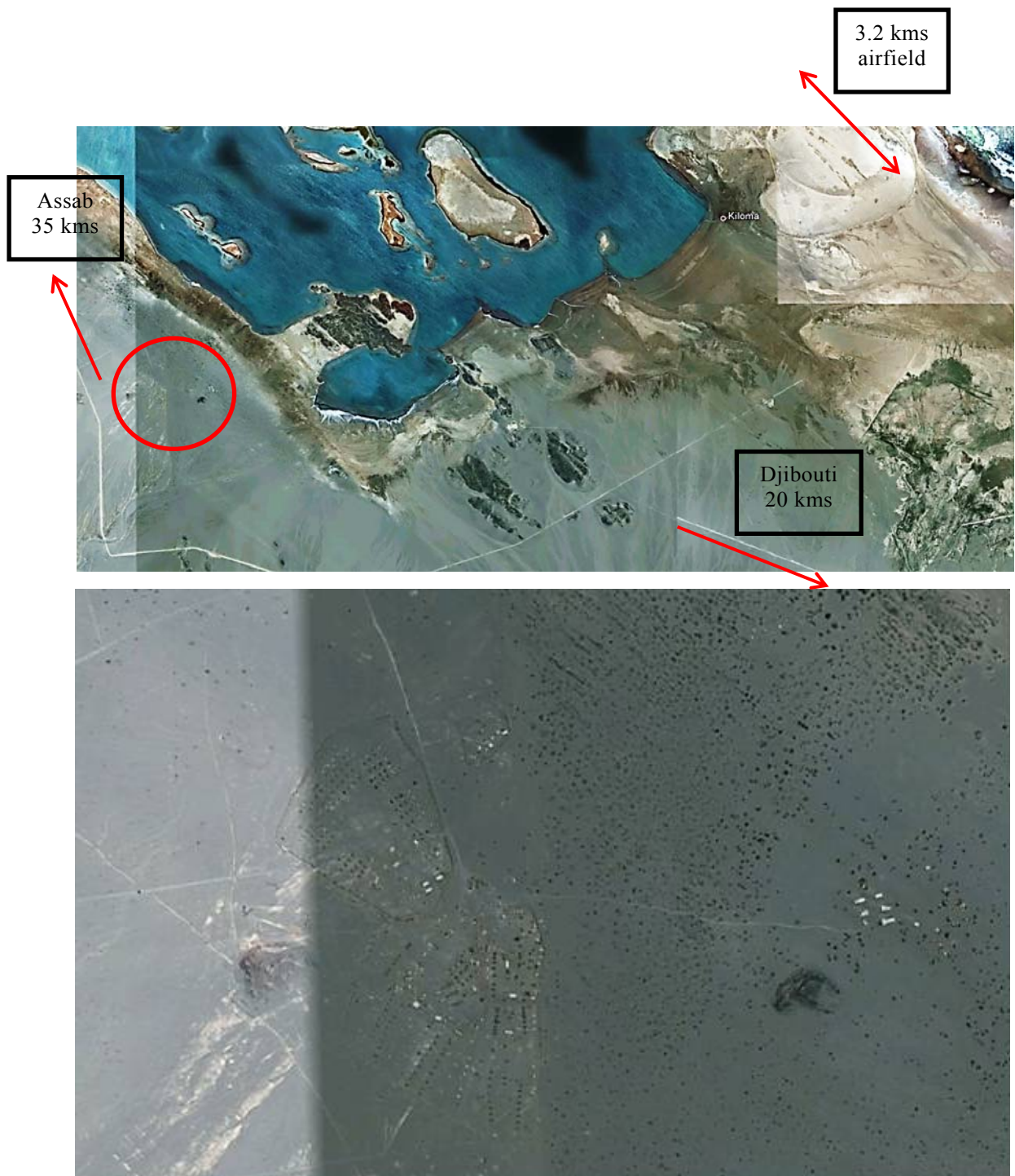
20. En route to Guuri'eel, they were stopped by three 'technical' vehicles manned by ASWJ fighters from the Habar Gidir/Ayr clan, who detained them for questioning. When they did not return, the remainder of the group realised that there was a problem and started to head for the border, but were intercepted by ASWJ militia near Garasle. After an all-night pursuit, the ASWJ fighters eventually succeeded in cutting them off: four ONLF/OLF fighters were reportedly killed in the action, and the remainder captured.¹⁰

21. On 7 November 2011, the Vice Executive Chairman of ASWJ, Sheikh Ahmed Abdullahi "Ilka'ase" issued a statement condemning the "Himan iyo Heeb" administration for allowing the ONLF fighters to transit their territory into ASWJ controlled areas.¹¹

¹⁰ ASWJ leaders confirmed this incident in an interview with the Monitoring Group on 11 January 2012.

¹¹ Confidential agency security report, 9 November 2011.

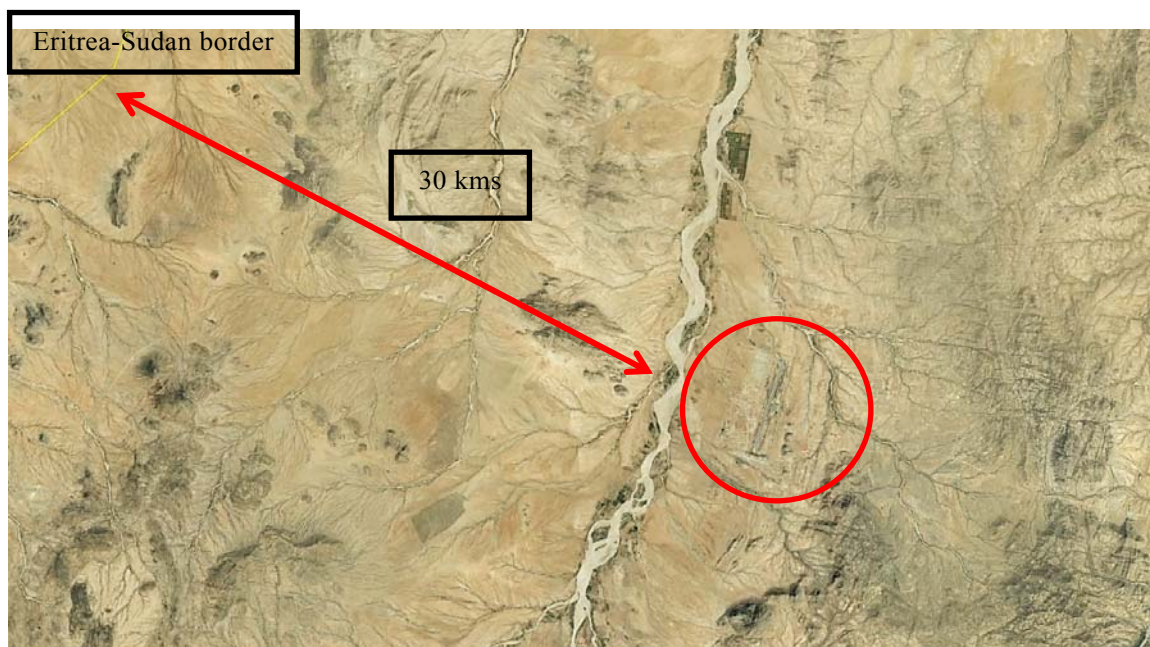
Annex 1.1.a
Aerial view of Kiloma training camp and adjacent airstrip (17 April 2006)

Annex 1.1.b
Aerial view of Harena training camp (17 November 2006)

Annex 1.1.c
Aerial view of Sawa training camp and military base (11 February 2006)

Annex 2

Violations of the general and complete arms embargo

Annex 2.1

Aerial view of the military apron of Asmara airport

On 10 September 2009

On 11 April 2010

1. Sukhoi Su-27

2. Mig-29

3. Mi-17

4. Mi-35

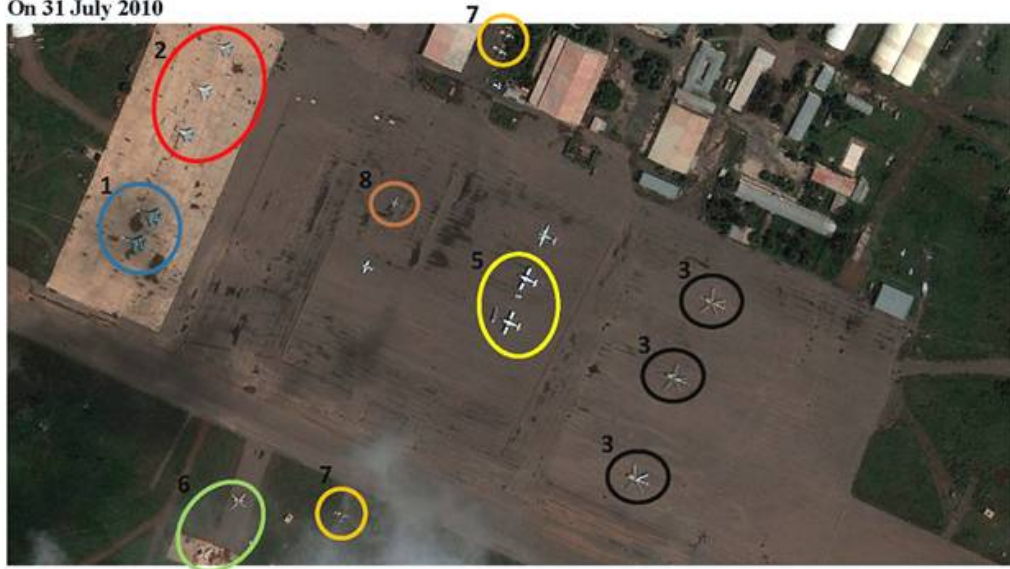
5. Yak Y-12

6. Augusta-Bell 412

7. Aermacchi MB-339C

8. L-90TP Redigo

On 31 July 2010

On 31 January 2011

1. Sukhoi Su-27

2. Mig-29

3. Mi-17

4. Mi-35

5. Yak Y-12

6. Augusta-Bell 412

7. Aermacchi MB-339C

8. L-90TP Redigo

On 1 March 2012

1. Sukhoi Su-27
2. Mig-29
3. Mi-17
4. Mi-35
5. Yak Y-12

6. Augusta-Bell 412
7. Aermacchi MB-339C
8. L-90TP Redigo
9. Aero L-39 Albatros
10. Fleet of unidentified 1-2 seater,
possibly Zlin Z 42 or similar model

Source: Google Earth Pro version 6.2.2.6613, accessed on 7 May 2012 at <http://kh.google.com>; GPS coordinates of Asmara military apron according to Google Earth Pro: Latitude: 15°17'38.99"N / Longitude: 38°55'10.50"E; information compiled with the kind assistance of Siemon Wezeman, Senior Resercher at the Arms Transfers Programme of the Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI).

Annex 2.2

Trafficking of arms and people — testimonies

1. Of 1,300 testimonies, 61 were from Eritreans who identified the names of Rashaida smugglers. The following are sample testimonies that illustrate either links to Eritrean officials, arms trafficking and/or abuse at the hands of traffickers.

May 2012: Combined arms and human trafficking

2. I left the Israeli prison two weeks ago after spending two weeks in a camp in the Sinai. I was held there by two Bedouin smugglers called Mohamed and Mustafa.

3. I was in Shegara refugee camp in Sudan when they kidnapped me. I had only been in the refugee camp for two weeks. The ones who have been there longer don't fall for the trap.

4. Some Rashaida came into the camp saying: "Come quickly, come with us, there is work ...". A few of us followed them and suddenly they jumped on us and forced us into cars. There are Rashaida in both Eritrea and Sudan — there's really no border for them — and there are words the Rashaida speak that we all understand.

5. I was taken to a place in Kassala and held there. There were four guards — different ones every day. There was one guy controlling everything, the big boss, but I only saw him once and I didn't catch his name.

6. From there, we were taken to the border with Egypt. We were two cars with 15 people in each — we were stuff in together. There were Kalashnikovs, RPGs and grenades in both cars.

7. They put in as many weapons as they could fit around us and some in the boot [trunk] of the car. These weapons came with us all the way to Sinai. I don't know where they were from but they were very new. The Bedouin were armed with Kalashnikovs — sometimes they would fire them in the air while they were driving.

8. It was impossible to know how many weapons there are but I knew there were at least two RPGs because I saw the heads of them.

9. We switched cars two times on the way to Sinai. The first switch was a hand-over from the Rashaida to the Bedouin, after a two-day drive from Kassala. The second time we were delivered to Mustafa and Mohamed.

10. Then we were put in a big truck and the weapons followed us in another smaller car. We drove for two days and two nights then we met up again with the smaller car with the weapons and drove down a hill directly into Sinai.

11. We were held in the camp in the middle of a big open area in the desert. There was a compound of a few houses spread out that belonged to the smugglers.

12. Mustafa holds people in two places — I was in a camp with 60 others. I don't know how many people were in the other place but I know that 17 people who arrived at our camp were sent on there. All of us were from Eritrea. There was a house that we would call "the weapons house". We could see from our building men would walk into this house empty handed and leave with weapons.

13. I had to pay a fee to leave but only the regular smuggling fee \$3,100. I was lucky. I heard that the people who were taken from our group were sold for a lot of money so they could be ransomed.

14. Mustafa is about 45 and Mohamed more like 40. They are very rich and have a lot of very new cars; Toyota pick-up trucks.

15. Mohamed only spoke Arabic but Mustafa could stutter a few words of Tigrinya. All of the rest of them only spoke Arabic. Except every two to three days a man called Abu Mohamed would come and try to buy people for around \$20,000-\$30,000. I think he would buy them for about that much and then hold them to ransom for \$50,000. If they couldn't pay, they would take their organs.

16. The Eritreans who were there before us told us that the Bedouin had threatened them that they would be killed for their organs and that is what was happening to the others.

17. Abu Mohamed speaks Tigrinya. Sometimes he would speak to Mustafa in Tigrinya just so that we could understand the horrible things they were intending to do to us.

18. I left Sudan on 1 April 2012 and arrived in Israel on 1 May 2012.

March 2012: Abuse of hostages (1)

19. I am 22 years old and I am from the village of Digesa in Eritrea. I arrived to Israel on March 3, 2012 and was put in the Israeli prison. I was released from the Israeli prison on March 22, 2012.

20. I left Eritrea on April 2, 2011 to Adi Harish Refugee Camp (near May Aini Refugee Camp) in Ethiopia. In Eritrea, I was forcibly recruited to Sawa military training base against my will. I left the country illegally to escape these harsh conditions. If I am returned to Eritrea, they will imprison me, torture me, and maybe even kill me.

21. I stayed in Adi Harish for two months and then I went to Shagarab Refugee Camp in Sudan. I stayed in Shagarab for approximately 3 days and then I moved to Khartoum, Sudan. My plan was to stay and live in Khartoum in Sudan. Unfortunately, I only stayed in Khartoum for 2 months.

22. In August 2011, when I was working in cleaning in Khartoum, Sudanese of the Rashaida tribe kidnapped me from my workplace and brought me to Kassala in Sudan. I spent 2 weeks in Kassala, locked up and guarded. We were a group of 28 people, including 4 women. After two weeks, we were put in 2 pickup trucks. They told us that we had to pay 120,000 Nakfa (Eritrean currency) which equals 3,000 US dollars. They told me I had to pay this money in order to be taken to Israel and that this was the only option to be released from the kidnappers. Before this point, I had never even thought of going to Israel.

23. We were forced to travel 3 days with the Sudanese (Rashaida) smugglers. After 3 days, we were told to get out of the cars. One Rashaida smuggler with a weapon walked with us 20 minutes at night (to the other side of a hill) and we were met by Bedouin smugglers that took control of us from the Rashaida smugglers. We walked a few minutes and then we were forced to board 2 small boats, we travelled on the water for 3 hours. Each boat was guarded by one Bedouin smuggler and they had

one weapon. After 3 hours, we got off the boats and walked for a bit. We were told to wait under a mountain until cars came to get us. No cars came and we spent the night and the next day in this place guarded by the armed Bedouin smugglers.

24. During the evening hours of the next day, 2 pickup trucks picked us up and we drove for 3 hours. We were then transferred to one large truck that had a canvas back. We travelled for one day and one night and then were transferred to 2 pickup trucks. We were in the 2 pickup trucks for several hours and then we were transferred again to another large truck with a canvas back. We were on this truck for one day and one night.

25. After we came down from this truck, we were put in a room made from wood from trees. At 4 in the morning, 2 pickup trucks came and drove us for four hours. Each time we switched vehicles, the smugglers (who had weapons each time) changed. After four hours, we found ourselves in the house of the armed Bedouin who had been with the group in one of the pickup trucks for the last four hours.

26. We were held in a room with a garage door that came down and locked us inside. We stayed in this place for one night and in the morning they took us out of the house. We walked 50 meters from the house and they put us in a room that was underground. When I was walking, I saw many very nice houses around me, but this was the nicest house and it was the only one with two floors. We were that same group of 28 people (including 4 women) that had left Kassala, Sudan.

27. We were followed into the room by the armed smuggler as well as several armed men that were holding a big chain. They were 6 men all together that were guarding us. They shackled each of us and they covered our eyes. Each of the 6 smugglers had a plastic pipe filled with wood and iron. Since our eyes were covered, we never knew when we would be the one to be beaten. When they were beating us, they began to demand that we pay 30,000 US dollars.

28. Every day they would come to beat us with the plastic pipe with wood and iron inside it during the evening hours. During this time, I thought about that plastic pipe. It seemed that they wanted a way to hurt us very bad without killing us with one blow. By putting the wood or iron inside the plastic pipe they were more likely to keep us in serious pain, but still alive. However, we knew that repeated beatings with this special stick could kill us. During these 2 weeks, it was the same 6 men that would beat us. I heard the names Abu Abdallah, Yousef, John Sinai, Ahmed, Khaled, and Taleb. Abu Abdallah was the leader.

29. Abu Abdallah seems to be around 60 years old. He is skinny, has a noticeable gap between his two front teeth, and his back is a bit hunched.

30. During the day, we had one telephone that we were supposed to use in order to call and beg our friends and family for the money that would set us free. They would beat us while we were on the phone so that our families would hear us scream. After 2 weeks of this situation, Abu Abdallah came and told us about a discount. If we paid quickly, we could pay 25,000 dollars. But if we did not pay quickly, he would re-raise the price to 30,000 dollars.

31. They continued to beat us and with such a difficult situation, people began to pay the 25,000 dollars. Three of the women as well as four men were able to pay. After they paid, they were taken from the underground room. One of the men later called us in Sinai from the Israeli prison. He told us that one of the women had been

shot at the border. She was then caught along with another women by the Egyptian military. The other woman and the four men had made it into Israel and they were being held in the Israeli prison.

32. There was a two-week period of the beatings that no one else was able to pay. It was during these two weeks that they started to electrocute us in addition to the beatings. They would also burn plastic onto our bodies. Following this, five more people were able to pay and they were taken from the room.

33. And then another five came up with the money. I was one of these five that was able to pay. However, Abu Abdallah told us that he would not take us from the room until ten people had come up with the money. We were only five that had organized the money and the other eleven people did not have the money. Then one of the eleven people, a man in his early 20s by the name of Ukbankiel, died from the beatings and hunger.

34. The beatings of the 10 people that had not paid (or been killed) intensified to twice a day. After 2 months of these conditions, three more people were able to come up with the money, 2 men and the 1 remaining woman.

35. Abu Abdallah told us that he would take the 8 of us out of the house to Israel. The five of us that had paid initially were put in one car and the three that had just paid were put in a second car. I later found out that those in the second car were sold to another group of smugglers. To date, two have paid it into Israel (including the woman) and one is still in Sinai.

36. John Sinai drove the second car and we were guarded by another man with a weapon. After driving for five minutes, we were told to exit the car and we were forced into another underground room. There were already 2 Eritreans in the room that I had never seen before. They told us that they had been in this room for the past 7 months and were expected to pay 33,000 dollars. The two Eritreans were named Weldu and Eyob, they had already paid some money but not the full amount. The group of 5 included Awet (myself), Robiel, Goytom, Daniel, and Ahferom.

37. When we arrived, John Sinai entered the room and told us to forget that we had already paid 25,000 dollars and that we must pay an additional 15,000 dollars. After one month, another 11 men (9 Eritreans and 2 Ethiopians) joined us. These 11 were told to pay 33,000 dollars, the ransom for the 5 of us was lowered to 10,000 dollars, and the two that had been there when we arrived still had to complete their initial payment.

38. John Sinai seems to be in his 30s. He is a bit fat and medium height. He is also about 1 meter 70 cm.

39. Later that night, another Eritrean entered the room, by the name of Welday Solomon. The smugglers called him Abdu and he was the translator for the smugglers. While he slept in the room with us, he would often sit with the smugglers and eat with them. He would beat us when the smugglers were there and even after the smugglers would leave, he would continue to beat us with the special stick.

40. Welday Solomon seems to be 27 years old, he is thick although not fat and not skinny. His hair is receding a bit and he is about 1 meter 70 cm. He usually has a full beard.

41. Welday Solomon was in charge of giving us the phone to call our families. He would tell our families that if we did not pay, he would kill us. The families began to stop answering the phone. He would also eat all the food given to the group and drink all of the water that was meant to be for everyone. He would bring the group his urine for them to drink. I have many scars on my hands and my head from this man.
42. While Welday Solomon was beating us, the Bedouin smugglers would continue to torture us as well. I was severely beaten, burned with plastic, and electrocuted. I was also cut up with a knife and have scars on my face and back from the wounds. During the last several weeks, John Sinai would taunt our group of five by saying that it did not matter if he killed us because he already made so much money from us.
43. There was one week where we were not given any food or water. We were only allowed to drink Welday Solomon's urine. During this week, Welday Solomon and John Sinai saw that three people, Robiel, Goytom, and Tsegay, were a bit stronger than the rest. These were three people from my group of five. In order to weaken them, they would hang them from the ceiling of the room and beat them. They would bring them down, give them some water, and hang them back up from the ceiling.
44. After three days of this treatment, Robiel died from his wounds. He was 21 years old. Two hours after he died, John Sinai and Welday Solomon removed his body from the room. We do not know what they did with the body.
45. One day later, after more beatings, Goytom died. Goytom was about 24 years old. They wrapped Goytom's body in a blanket and took him from the room.
46. After three more days of beatings, Tsegay, one of the Eritreans from the group of 11, died. As people kept dying, Welday Solomon would threaten that we would be next.
47. Two days later, Ahferom from my group died from the beatings.
48. After Ahferom died, Welday Solomon disappeared. He did not return. We were now able to eat the food that they brought us and we could drink some water.
49. When John Sinai would come to beat us, he would tell us that he had killed Welday Solomon. It was at this point that John Sinai hung me from the ceiling and increased the beatings against me.
50. After 3 months of being in this second underground room, experiencing this torture and watching my people die, I was able to put together 10,000 dollars and I paid this ransom.
51. I was taken with one other person from the group who had also paid to the Israeli border. We crossed into Israel.
52. The total ransom I paid in Sinai was 35,000 dollars and I spent 7 months in Sinai.
53. I left behind 9 people in that room. I still speak with them on the phone to give them encouragement. They told me that an additional 7 people have joined them. I also heard that Welday Solomon was not killed by John Sinai; but that he had escaped to Cairo, Egypt.

54. Below are pictures of the scars on my body from the torture that I endured in Sinai.

April 2012: Abuse of hostages (2)

55. I lived in Sudan for two years. A human trafficker promised to take me to Sinai for 3,000 dollars. We were 210 people who paid 3,000 dollars.

56. All of us were sold. We were divided into different houses. They told us that we were going to Israel and took us in groups of 10. 50 people were held in each house. We were divided in two rooms. We were taken by car and reached a house. As soon as we left the car, guards with guns started beating us. We were chained by our hands and legs. When we went to the place everybody thought that we were going to Israel, but instead we were put in houses.

57. At the beginning, we were forced to pay 40,000 dollars. We were burned. I was electrocuted. My back is burned. They tortured us because we said that we could not pay the 40,000 dollars. They told us that if we would not pay they would kill us. My hands are swollen. It took time until all of us paid. They were beating us every minute, it took time for our families to pay the money, the beatings continued.

58. I found it very difficult because I have no one in Israel. They were demanding a phone card to call my family. All the Bedouin guards were beating me, torturing me with electricity because I did not have money to pay for the telephone cards to call my family.

59. I never went out. I did not see the sun for 10 months. Sometimes they would blindfold us. I was beaten on my head and my face. They tried to give us drugs to smoke, but we refused. I was whipped, I have lashes all over my back. I was burned with plastic on my back. I have burn wounds all over my arm. My fingers are swollen, my nails are black because of the repeated beatings.

60. Five people died of the 29 people that stayed with us. 10 of us were girls. The five people that died were all boys. The other 24 left after 3 months or 6 months, I was the last one to leave. In the other part I think that there are people who are still left behind. There were new people brought every time. Some paid 40,000 dollars. Others paid 28,000 or 26,000, we paid different amounts of money. The five people died because of the beatings and the torture with electric. They were all young, except two that I think were my age. From the people who died some paid 12,000, 15,000 or 18,000.

61. The name of the trafficker is Abu Musa and his brother is called John Sinai. The children of the traffickers were beating us. Children from 10 to 17 years old were coming and they were beating us. Children were burning my legs. I was beaten in order to be a lesson for others.

62. Three people were hanged. They were hanged for ten days for the new people to see what they would do to him if they would not pay. Two people that were hanged with me died. My hands were almost to be separated. We were tortured while we were hanged from the ceiling.

63. After six days the others died. For ten days in a row I hanged there, no sleep, no food. When we were beaten they took drugs and went to sleep. The people that were with me raised me while they were sleeping so that I could sleep. We were tied up with iron. The chain was tied out of the roof so that they chain could not be opened or I could be released. The tip of my feet were near to the ground.

64. In order to give a lesson to new ones we were hanged like that. The two that were hanged with me were too young to bear all the hardship. I was in the army so I was able to survive the torture. I was beaten on the sole of my feet. I have trouble walking. Even now I cannot stand because of the hanging. I was not able to cross the border on my own. The people carried me across the border.

Photograph of informant's body and scars:

March 2012: Abuse of hostages (3)

65. “I was kidnapped when I was in Sudan in Hamdeid while I was crossing from Ethiopia. The people who helped me to cross the river handed me and 9 other people over to the Rashaida. We were kept in the forest for a week. From there we were sent straight to the Sinai.

66. When we reached in Sinai they asked us to pay US\$ 3,000. After three weeks we paid. We were 27 people. When we paid we were changed to another room, there we were chained and blindfolded and asked another US\$ 33,000. I do not know how many people were with me then. They told us that we were sold.

67. I was beaten on my ears. Pulse was coming from my ears. We were beaten with a piece of wood from a table. We were also tortured with electricity. They put the wire in my mouth, we had to hold it with our teeth. We were blindfolded all the time, I could only hear them.

68. We were hungry most of the time. Because of the beatings I have swollen legs. There were only two that were allowed to go and cross the border. It was difficult for me to cross the border. They told us that they were calling the doctor to take our kidneys.

69. There were women with children, I only heard their voices, I never saw them. I heard that people died, but I never saw them. In the beginning when they blindfolded us they told us that they would take off the blindfold, but they never did. For 60 days I was blindfolded.

70. They were beating us while we were talking with our relatives. The traffickers had different names. Sometimes he called himself Mohammed, at other times Khalid. He told us to tell the people that you are in the house of Mohammed, but his name is Khalid.

71. We were given little water, the little water that was given to us was with diesel. I do not know who paid for me, I know my parents cannot pay. We were taken by car for ten minutes to the border, in fifteen minutes walking we reached the border. I heard a plane moving. It looked like a forest, but not a city.”

March 2011: Abuse of hostages (4)

72. “We were five people together from Eritrea. We were kidnapped as soon as we entered Sudan. We were taken to the desert. We were kept in Sudan and asked to pay more than US\$ 2000 in order to be released to Khartoum. After we told the Rashaida that we don’t have such amount of money we were taken to Sinai and immediately they asked us to pay US\$ 33,000.

73. I was hanged upside down from the ceiling and was beaten. I was chained and we were tortured with electric. I was beaten on my productive organ. I was blindfolded for six months until I paid US\$ 25,000. We were chained five by five persons. If you opened the blindfold they beat you. I only heard voices and the cries of the other people but I do not know who were with me. From the moment we entered we were blindfolded. The smugglers told us that people have died because they did not pay. I did not see them, but we were told. They were also torturing us with fire. The traffickers told me: Either you pay money or your body will be taken away. You will not go out alive if you do not pay. We were with Abu Ahmed and with the brother of Abu Musa, his name is John Sinai. We were beaten on our ears; it is very

difficult to concentrate and to remember what happened. I was beaten on my genitals. I cannot sleep during the night. My hand and feet pain me.

74. I do not know how my family paid. They begged everyone to pay. When I asked my family in Eritrea to pay 22000 they were in shock, they never thought they could pay that amount of money, they begged people to collect the ransom. I was carried across the border, I could not walk. Someone carried me across the border. I am staying with people. There was a shooting at the border, but everyone crossed.”

2011: Involvement of Eritrean officials, including General “Manjus”

75. I have been in Israel for one year. I left Eritrea in 2003. In between, I was in Libya and Sudan. On my way to Israel in 2011, I spent 20 days in the Sinai. I worked as a translator for the smuggler Abu Ahmed.

76. Abu Ahmed is the boss of his family of smugglers. He brings people from Libya and Sudan to Israel and charges them \$15,000 each, no more, no less.

77. He also smuggles weapons. The way he brings them is through Sudan but their journey starts in a place called Allai, in the highlands of Eritrea. From Allai they are taken to Tesseney, which is the exit town of Eritrea.

78. From Tesseney they go to Wadi Sharifay in Sudan, which used to be a refugee camp. From Wadi Sharifay to Sitau Ashrin; which is also a refugee camp.

79. There are two high ranking Eritrean soldiers involved in this, I know them well. Their names are Borhame and Yesef Hadegu. The main man who is in charge of all of this is Manjus. The other two are the ones working. They bring the weapons in their cars to Wadi Sharifay. Then Manjus calls the Rashaida and they come and there is a handover — the smugglers take the weapons. These are the same gangs that smuggle people. I know the name of one of them is Abed. They are very tight with the military.

80. Manjus gets all the money. They don’t get anything. They are in the military so they just do what they are told.

81. Their money doesn’t stop with Manjus, it goes all the way up — to the president. The weapons are taken to Sinai. I saw with my own naked eyes, Abu Ahmed buy \$250 each for these weapons. They are mostly Russian, originally. He then sells them to Palestinians for more. All the weapons are old, mostly Kalashnikovs and RPGs.

82. The weapons are taken in a big truck from Eritrea to Sudan. But when they are transported from Sudan to Sinai, they are covered with people so they are not exposed to the satellites.

83. The routes into Egypt come from all different directions but they all cross at exactly the same point on the Suez Canal. They carry the weapons in ships covered with cartons and bags so as not to be detected and people sit on them.

84. Abu Ahmed would receive deliveries of weapons three times a week. In every two deliveries, there would be say 300 weapons; and countless bullets.

85. I also met Abu Abdullah. He used to buy bullets from Abu Ahmed, so I suppose it’s likely that he wasn’t smuggling weapons himself. I think there were a few others who are.

86. Abu Ahmed's base is obvious. Really, I think those people [in the area] must not have any brains if they don't know it is there. He has four big houses.

87. There is also a deep underground grave. One day, Abu Ahmed's son Mohamed took us to that grave and said, "Many of your brothers are here. We will put you here too". If you took me in a helicopter, I could show you were this is easily. It's about 200 metres away from the houses and has a big wide opening.

2008: Alleged involvement of Eritrean General "Manjus"

88. I left Sudan in December 2007. Rashaida Arabs brought us through Sudan and then another tribe of Bedouin took us into the Sinai.

89. They drove white Toyota pickup trucks covered in mud to camouflage them, like soldiers. There were 22 of us per truck. They didn't speak in any Eritrean dialects just Arabic. But they have a big connection to Eritrea — the Rashaida in both countries speak the same language. I forgot the name of ours, but there is always a connection man who translates for the smugglers from Arabic into Tigrinya.

90. The connection man in our group told me they had brought weapons from Eritrea. He didn't tell me any of the details about where they were from exactly and how the Rashaida had got hold of them.

91. I don't know how many weapons there were in the car with me but it was full. They covered the weaponry with tent material and made us sit on them. There were RPGs, Kalashnikovs, machineguns.

92. We could only see what was on the top level of the weapons, it was difficult to see how many there were but there were a lot. There was Tigrinya script on the weapons that I saw. The initials of the soldier whose gun it was or of the battalion.

93. There were 17 cars in our convoy. Nine of the cars were travelling ahead of us carrying about 100 people. They reached the border with Egypt, they were stopped by Egyptian soldiers. The Rashaida took out the weapons, gave them to the Eritreans and made them fight the soldiers. Three Eritreans were killed and two Egyptian soldiers. The rest of the Eritreans were captured.

94. The smugglers keep in constant contact with each other and the first group called back to say what had happened. We were lucky. We didn't see any soldiers when we crossed. I'm not sure where we were on the border but there was a huge mountain.

95. There was no highway to drive along in Sudan, we just drove on the sand through the desert all the way from Khartoum to Egypt. When we got into Egypt, we drove on a highway all the way to the Suez Canal.

96. We were smuggled onto a boat with the weapons and with the help of a very senior Egyptian general. I saw him but didn't speak to him and never found out his name but he was very high ranking. The smuggler's agent was the only man who would speak with me.

97. I understand a bit of Arabic though and I overheard the Bedouin saying that the weapons were going to the Palestinians. The last time I saw the weapons was after the channel crossing. We went onto Cairo and I don't know where the weapons went next.

98. I don't know how the process works exactly but I know that one of the senior military officials in Eritrea, Teklai Manjus, gathered all the Rashaida together and told them that wherever they are in the world, they will be Eritreans. The Rashaida have very good contacts with the military but they don't care about nationality or patriotism. They only care about making money.

Annex 3

Revenue collection outside Eritrea

Annex 3.1

Eritrean extraterritorial revenue collection

Overview

1. In order to assess the methods employed by the Eritrean government and PFDJ to collect extraterritorial revenue, the Monitoring Group conducted forty-two interviews with members of the Eritrean diaspora in East Africa, the Middle East, Europe and North America. However, because of fear of retribution by the Eritrean authorities, nearly all requested anonymity. Since neither the Government of Eritrea nor the PFDJ distinguish between Eritrean nationals resident abroad and foreign nationals of Eritrean descent, the terms “Eritrean” and “Eritrean diaspora” in the context of this annex refer to both categories.

Enforcement measures

2. The most common of enforcement is for Eritrean tax collectors to demand retroactive payment in full as a precondition for the provision of any consular service. Other enforcement measures vary from country to country. The cases studies below are not limited exclusively to those countries from which the examples have been drawn:

Power of attorney (United States)

3. In the United States, for example, Eritrean tax collectors have long required individuals to provide a copy of a completed Internal Revenue Service (IRS) Tax Return Form in order to estimate level and period of income, with retroactive effect. However, many Eritreans either resent the tax or resist it because of their dual tax obligations and therefore underreported their income. When tax agents realized that many declarations were untrue or forged, they adapted their approach, taking the extraordinary step of demanding signed release statements (the equivalent of a power of attorney) in order to allow them to directly access personal tax returns form from the IRS.¹

Denial of service (Kingdom of Saudi Arabia)

4. Saudi Arabia is a key centre of tax revenue for Eritrea. The number of Eritrean workers in Saudi Arabia is estimated at 300,000; if only 200,000 of these workers paid USD\$ 200 in diaspora taxes (a conservative estimate), the total revenue would be US\$ 40 million per year.

5. The Saudi authorities strictly control residence permits, providing them only if the applicant possesses a valid passport with a minimum of six months validity. Prior to 2010, the Eritrean embassy in Saudi Arabia would deliver passports valid for three years. In 2011, passport validity was reduced to every two years, meaning that Eritrean must visit their Embassy every other year and pay taxes, or they will not legally be able to remain in the Kingdom.

¹ Interview, 1 March 2012.

6. An Eritrean formerly resident in Saudi Arabia, “O”, told the Monitoring Group how he had returned there to marry an Eritrean national. After the wedding, O took his new spouse to the Eritrean Embassy in Riyadh to receive her new passport and was required to pay 2 per cent of his income, which amounted to 700 Riyals (approximately US\$ 200).

7. Whilst in Saudi Arabia, “O” wanted to send a parcel of food and gifts to his relatives in Eritrea, a common custom among members of the Eritrean diaspora. The private shipping company he paid to deliver the package would not accept to place his order unless he first presented proof of payment of the 2 per cent tax. They explained that this obligation was imposed upon them by the Eritrean authorities.

“Regret Letters” (Sweden)

8. In May 2011, two Eritrean opposition activists resident in Sweden, Ms. Meron Estefanos and Mr. Ephraim Tewelde visited the Eritrean Embassy in Stockholm, Sweden in order to document the process of applying for a new passport and national identity card.² Using a concealed camera and microphone, Ephraim recorded their exchanges with the Embassy staff of Eritrea. Extracts from this video footage were aired on Swedish television programme focusing on a number of contentious Swedish-Eritrean issues.³

9. As a first step, Ephraim was instructed to complete an “Immigration and Citizenship Services Request Form”, also known as a “regret letter” (see Annex 3.1.a.). Ephraim initially refused to sign, arguing that he had in fact left Eritrea legally, having declared himself as a student in South Africa for seven years. However, the Embassy official told him that since he did not return to Eritrea upon completion of his studies, Ephraim was now considered “illegal”, and as a result was required to complete and sign the “regret letter”.

10. Ephraim was also told that payment of the 2 per cent tax was a precondition for the provision of any other service, and that he would only be issued with his documents after the Embassy had first verified his tax declaration with the Swedish tax agency.

11. Ephraim was then introduced to an individual known as “Jemal” or “Jimmy” — reportedly a well-known figure within the Eritrean diaspora in Sweden for his role in collection of the 2 per cent tax. When Ephraim expressed concern over the amount of tax he would be required to pay, “Jimmy” replied: “We will make it like a Gurage deal [...] The important thing is the ‘B4’ [form] so you can’t hide from us.”⁴

² Interview with Ms. Meron Estefanos and Ephraim Tewelde, Stockholm, Sweden, 17 January 2012.

³ Documentary film “Fången”, trailer aired on SVT, Swedish state television, 18 September 2011. http://svt.se/2.149941/1.2531035/fangen_-_davit_isaak_och_tystnaden. For a complete part 4 of the programme, see <http://www.youtube.com/watch?v=rmu2dhngCkI>.

⁴ Ms. Estefanos told the Monitoring Group that the term ‘Gurage’ referred to Ethiopian community reputed for their bargaining skills, meaning that the amount of tax to be paid was negotiable.

Denial of family reunion: case 1

12. In 1995, Ms. “N”, the mother of three children, left Eritrea for Sudan, alone and for personal reasons.⁵ She then travelled to Ethiopia and arrived in Europe in 2006. In 2008, “N” sought to bring in her three sons to join her in Europe and initiated the reunion process via the Eritrean Embassy in her new home country.

13. Although “N” was a beneficiary of social welfare, the Eritrean embassy official nevertheless insisted that she pay 2 per cent of her income in taxes retroactively: approximately US\$ 680. He added that reunification with her children was not a valid argument for waiver of the tax; in paying she was only fulfilling her duties as an Eritrean and should not expect special treatment. According to “N”, another Embassy employee added: “It is you who is in need of us. If you don’t like it, you can leave.” Since “N” could not afford to pay the tax, she left.

14. In June 2010, one of “N’s” sons decided to depart Eritrea using a smuggler’s network, which took him across the border into Sudan. On the road the vehicle was stopped and passengers were robbed. When “N’s” son tried to escape, he was fatally shot.

15. Several weeks later, the mother of “N” passed away in Eritrea and her relatives put her house up for sale. “N” was told by the Embassy that since her remaining son was still a minor, she needed to establish a “Power of Attorney” in the name of a family member, in order for her last child to receive his share of the proceeds (see Annex 3.1.b.). To obtain the “Power of Attorney” she was obliged to pay the 2 per cent tax, now verbally estimated by the Embassy official at over US\$ 800. “N” negotiated and eventually paid about US\$ 500. When she complained, she was told: “All other Eritreans on welfare are paying without complaint.”

Denial of family reunion: case 2

16. In 2003, Mr. S., a former EPLF combatant and teacher in the Eritrean administration, left Eritrea alone for Sudan where he registered as a refugee.⁶ He subsequently travelled to Italy and then onward to a final country in Europe, where he was granted asylum. In 2006, ‘S’ requested the Eritrean Embassy to allow a family reunion with his wife and their only child. He was told to pay the diaspora tax with an eight-year retroactive effect, but refused.

17. In 2007, “S” was granted permanent residence and renewed his request that his wife and child be allowed to rejoin him. Eritrean embassy officials then demanded that, in addition to the 2 per cent tax, he also sign a “regret letter”, which he refused to do.

18. In mid-2011, “S” managed for his wife and child to travel to Sudan, and from there to Europe where they joined at the end of the same year.

Denial of family reunion: case 3

19. After a long career of key posts within EPLF and PFDJ, Mr. Z. Mr. Z. was among those high-ranking EPLF and PFDJ members who objected to President Isaias Aferworki’s plans to stay in power without the implementation of the proposed

⁵ Interviews, 18 January and 12 May 2012.

⁶ Interview, 2 May 2012.

Eritrean Constitution. Facing probable arrest and detention, “Z” fled to Europe, leaving behind his wife and child.

20. When “Z” own status in Europe had stabilized, he informally approached Eritrean officials who told him that they could do nothing for his family unless he was willing to publicly declare that he had illegally left the country, sign the regret letter, and pay 2 per cent tax. “Z” refused.

21. Z’s wife subsequently fled with her child to Sudan at considerable risk. The family was reunited in late 2011.

Private enterprise and the repudiation of relatives: case 1

22. Mr. “K” left Eritrea in 2000 and established himself in the UK.⁷ In 2007, the business licence of his parents’ import-export company in Asmara expired. When the family applied to renew their business licence, the authorities in Asmara stipulated that in order to obtain approval, their son needed to acquit himself of the 2 per cent diaspora tax payment.

23. When his family contacted Mr. K. he replied that he did not want to pay and his parents renounced him as a member of his family in order to obtain the license, creating a longstanding rift in the family.

Private enterprise and the repudiation of relatives: case 2

24. Ms. E fled Eritrea in January 2010 and became a resident in the United Kingdom.⁸ On 22 November 2011, family members still residing in Asmara called and asked her to contact the Eritrean Embassy in her new home country and voluntarily offer to pay the 2 per cent tax on her current income. They made clear that, should she refuse, they would be denied the authorisation to exploit a very profitable business closely associated with government enterprises.

25. “E” refused to pay, citing her new status in the host country and the challenges she faced in starting a new life. In order to obtain government approval for the family business, her mother in Asmara was required to sign a document repudiating her daughter. Since that date they have not been in contact.

Denial of exit from Eritrea (dual nationals)

26. In October 2011, Ms. “E”, a US citizen of Eritrean descent, travelled to Asmara to visit her relatives, although she had refused to pay the diaspora tax to a PFDJ agent in her country.⁹ Shortly before her return flight to Europe, Eritrean officials informed “E” that she would have to pay her outstanding diaspora tax in order to obtain an exit visa. Multiple bureaucratic obstacles in determining the amount to be paid and the payment procedure resulted in such lengthy delays that Ms. E. missed her return flight to the U.S. and had to purchase new air tickets.

27. In 2011, an elderly woman resident in Europe, Mrs. “B” “wanted to visit Eritrea one last time.” Because ‘B’ survives on a state welfare programme, a PFDJ tax collector agreed that she could travel to Eritrea if she paid just 1 per cent tax on her monthly welfare allowance. Since the tax requirement was retroactive, this repre-

⁷ Interview, 22 April 2012.

⁸ Interview, Zurich, Switzerland, 20 March 2012.

⁹ Interview, Seattle, Wa., U.S., 28 March 2012.

sented a significant unplanned expenditure, but she agreed and was permitted to travel.

28. Months later, as “B” prepared to return from Eritrea to her country of residence, government officials who refused to identify themselves stopped her at the airport and demanded payment of what they claimed was the remaining 1 per cent tax due. When she convinced them that she was nearly completely destitute of any financial means, she was told to leave behind Eritrean goods — offered to her by her relatives — she had been planning to bring back with her.

Mandatory contributions to the Eritrean defence budget

Canada

29. In Canada, UN Security Council resolution 1907 (2009) was translated into domestic legislation as “Regulations Implementing the United Nations Resolution on Eritrea”, 22 April 2010. The law prohibits any person to knowingly provide or transfer, directly or indirectly, technical or financial assistance related to military activities in Eritrea.¹⁰

30. Nevertheless, the 2 per cent tax form, provided by the Eritrean Consulate in Toronto, includes a distinct column for “donations to national defence against Ethiopian invasion” are expected (see Annex 3.1.c.). The column is divided into several sections corresponding to a time line indicating for which period of the Eritrean conflicts with Ethiopia the applicant is expected to pay.

31. Testimonies recorded by the Monitoring Group describe tax collectors calculating the total 2 per cent tax due, before adding “donations” to the Defence budget. If applicants agree to pay the 2 per cent tax, but refuse a contribution to the Eritrean defence budget, they can be still denied consular services.

32. In 2011, Mr. “W” was required to present a valid passport in order to obtain permanent residence status in Canada. He therefore approached the Eritrean Consulate in Toronto for renewal of his passport. According to a statement, provided by ‘W’ to an Eritrean ‘community leader’ whom he subsequently approached for assistance:

The Eritrean tax collector calculated the amount the person had to pay, including a “donation for the Eritrean defence fund”. Although “W” was willing to pay the 2 per cent, but not the money for defence budget, the Consulate official declared that he would not renew the passport. When “W” asked the Consulate official to provide him with a written notice confirming this Eritrean obligation, the official replied: “it is not in our culture”.¹¹

33. “W” pleaded with Canadian Immigration officials that fundraising for the benefit of Eritrean defence forces violates UN Security Council resolutions and Canadian laws, but they insisted that ‘W’ provide a valid passport in order to obtain permanent resident status in Canada. ‘W’ had no choice but to pay the entire sum requested by the Eritrean Consulate in order to secure his stay in Canada.

¹⁰ <http://canadagazette.gc.ca/rp-pr/p2/2010/2010-05-12/html/sor-dors84-eng.html>.

¹¹ Interviews, May and 11 June 2012.

Sweden/Italy

34. In 2011, since “N” wished to obtain a Power of Attorney document from the Eritrean Embassy to Sweden, and was referred to “Jimmy” (see para 11 above). Since “N” was unemployed, he attempted to convince “Jimmy” that he could not afford to pay over US\$ 5,000 in tax arrears plus US\$ 75 for Power of Attorney documents (see Annex 3.1.d.).

35. After some deliberation on the issue, ‘N’ was eventually informed by another Eritrean diplomat that because he had never contributed to the “National Defence Pledge”, he would be obliged to do so. “The 2% tax is always negotiable, but not the ‘Defence Pledge.’ It’s a national matter, and all nationals should pay.” He eventually paid the total amount in order to obtain the Power of Attorney documents we required.

Illicit means and fraud

36. A PFDJ fundraising drive in Canada in early 2012 falsely presented itself as a campaign to assist Eritreans orphans and children, in potential violation of Canadian law. An RCMP report notes:

On 18 February 2012 in Calgary, PFDJ agents organised a concert with a musical group whose members are alleged by the complainant to be members of the EPLF (Eritrean Peoples Liberation Front). The group is also alleged to have been organized and sponsored by Eritrean diplomats based in Washington, D.C., and Ottawa, Canada. The group came to Canada ostensibly to fundraise for orphans and other children in Eritrea, and the organizers admit that the funds raised were to be turned over to representatives of the Eritrean government. PFDJ organizations that reportedly host fund raising events are not registered organizations/charities.

37. In Seattle, Washington (U.S.A.), multiples sources have told the Monitoring Group that the “Eritrean Association” community centre in is totally controlled by members of the PFDJ, and serves as the main venue for PFDJ fund raising. Non-PFDJ members, including some former members of the Eritrean Association have been excluded from the centre, which is reportedly financed in large part by the Seattle City Council.¹²

¹² Interviews of Eritrean community members in Seattle, 27 March 2012.

Annex 3.1.a

Power of attorney form and certified translation¹

መኻላል ቆንስል ሃገረ ኤርትራ
 ቶራንቶ - ካናዳ

القنصلية العامة لدولة إريتريا
 تورنتو، كندا

CONSULATE GENERAL OF THE STATE OF ERITREA
 TORONTO, CANADA

ዕለት: _____ / _____ / _____

ቀዳሪ መዝገብ: _____

ስእሊ

ሰነድ ውክልና

እኔ _____

ስም አብ ፓስፖርት: _____

ዓይነት ፓስፖርት: _____

ቀ. ኢ/መንነት: _____

አውራጃ: _____

ሀሰው አድራሻ: _____

ዜግነት: _____

ቀ. ፓስፖርት: _____

ዝተጥሰሉ ዕለት: _____

ዝወድቁሉ ዕለት: _____

ሃገር: _____

ከተማ/ዓይ: _____

ስልክ (ገን): _____

ዝኾነ ብድልጽ ያለኝ ምልክት እስከምድረኝ አብ ቅድሚ ሓሳል/ት ወይ ተጽዋሊ/ት ቢት ጽሕፈት ተገቢላ ሃገረ ኤርትራ አብ ካናዳ ተሪብ ንኣቶ/ወይዘሮ/ወይዘሪት:

ከተማ: _____

ዕለት: _____

ከታም: _____

ቢት ጽሕፈት ኤምባሲ ኤርትራ አብ ካናዳ

እዚ አብ ሓሳል ተጠቅሱ ዘሉ ውክልና ስልጣን፣ ወኪሊ/ት አብ ቢት ጽሕፈት ተሪቡ/ባ ከም ገደረመ/ት የረጋገጽ። ትሕዝቶ ናይ ውክልና ሓሳል/ት ወኪሊ/ት ኢየ።

ስምን ከታምን በዓል መዘ: _____

ታሪክ:

1. ገዢ ፖለቲካዊ ወይ ሃጻኛ ቅበላ ከምዘረጋገጥ ንኣብርሖ

2. እዚ ውክልናዚ እብ ውሽጢ 6 አዋርጕ እብ ግብረ ግሊነት ገላጥ ወይኢ ከርጋገጽ ኣለ-የሖ

317-120 Carlton St. Toronto, ON M5A 4K2 Tel: (416) 306-2865; Fax: (416)306-2866

¹ Document translated provided by Elsa Chylum, Human Rights activist, phone and e-mail communications, 5 June 2012.

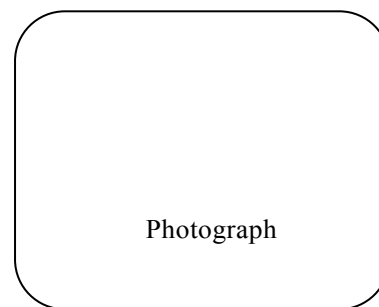
Emblem of the State of Eritrea

Consul General of the State of Eritrea

Toronto - Canada

(in Tigrinya and Arabic on either side)

.....
 Date
 Document No.
 Legal Representation Form

I Nationality
 Name on Passport Passport No.
 Type of Passport Date Issued Expiration Date
 Eritrean ID No. Date of Birth Country
 Province District City/Village Home Phone No.
 Current Address

Being of sound mind and in the presence of an official representative of the Consular of the State of
 Eritrea in Canada, it is my desire to appoint

Mr/Mrs/Miss

.....

City Date Signature

Embassy of the State of Eritrea in Canada

The above mentioned has, with their signature, confirmed the legal representation of the representative.
 The authority now remains with the representative.

Name and Signature of Officer

.....

Information:

1. It is not permissible to delete or change
2. This representation has to be confirmed to the Ministry of Foreign Affairs within 6 months.

.....

317-120 Carlton St., Toronto, ON M5A 4K2 Tel: (416) 306-2865; Fax: (416) 306-2866

Annex 3.1.b

Immigration and Citizenship Services request form

B4/4.2

ፎርም መሕተት ኢሚግሬሽናውን ዜግነታውን አገልግሎት

1. ምሉእ ስም _____ ጾታ _____
2. ምሉእ ስም ከም ፓስፖርት _____
3. መበቀል ዓዲ _____
4. ዕለት ልደት _____
5. ቁጽሪ ኤርትራዊ ወ. መንነት _____ ዘተዋህበሉ ቦታ _____
6. ስም እደ _____
7. ካብ ሃገር ቅድሚ ምወጻእካ/ኪ ዝነበርካሉ አሃዱ/ሰራሕ _____
8. ካብ ሃገር ዘወጸእካሉ/ካሉ ምዝንያት _____
9. ካብ ሃገር ንምወጻእ ዘተጠቐምካሉ/ካሉ ቦታ/ደብ _____
10. ዘወጸእካሉ/ካሉ ዕለት _____
11. ድሕሪ ካብ ኤርትራ ምወጻእካ/ኪ ዝነበርካሉ/ኪ ሃገራት ብብዕለቱ _____
12. ናብ ዘተጠቐሰ ሃገር ንክትአቱ/ትዊ ዘተጠቐምካሉ/ካሉ ሰነድ መገሺ እንተልዩ ናይ መን ሃገር'ዩ? _____
13. ሕጂ እብ ዘለኹ/ኹል ሃገር ዘለካ/ኪ ሰራሕ _____
14. ሀልው እድራሻ: ሃገር _____ ከተማ _____
15. ካብ ሃገር ድሕሪ ምወጻእካ/ኪ ዘፈጸምካሉ/ኪ ሃገራዊ ጉቡኣት _____

እነ ስመይ እብ ላዕሊ ተጠቐሱ ዘሉ ዜጋ ኩሉ አቐዲመ ዝሃብኩም ሓበረታ ቅኒዕ ምዃኑን ሃገራዊ ጉቡኣይ ብዘይምምላእ ብዘፈጸምኩም በደል ተጣቂሰ ገቡእ መቅጸዕቲ እብ ዘተወሰነለይ ከቕበል ፍቓደኛ ምዃነይ ብከታመይ የረጋገጽ።

ከታም _____ ዕለት _____

ንበዓል መዚ ዝምልከት

ርእይቶ ዝምልከቶ በዓል መዚ _____

ስምን ከታምን ብዓል መዚ _____ ዕለት _____

ቆንሰላዊ ቢ/ጽ:ሃገር _____ ከተማ _____

NE. ምድምሳብ/ ምስራዝ ቅቡል እይኩንን።

Immigration and Citizenship Services Request Form

1. Full Name Gender
2. Full Name as shown in Passport
3. Village of origin 4. Date of Birth
5. Eritrean ID No. Issued at
6. Mother's Name
7. Unit/Work you had before you left the country
8. Reason you left the country
.....
9. Place/Border used to leave the country
10. Date you left
11. Countries you have been after you left the country and the dates you entered these countries
.....
12. Whose country entry documents did you use to enter these countries?
.....
13. Your job in the current country of residence
.....
14. Current address: Country City
15. National obligations fulfilled after you left the country
.....

I, whose name is written above, confirm that previously given personal information is true; and that I regret having committed an offence by not completing the national service and am ready to accept appropriate punishment in due course.

Signature Date

For Official Use

Officer's Comment

.....
.....
.....
.....

Name and Signature of Official Date

Consular Office/Country City

NB. Deleting or striking through not permitted.

Annex 3.1.c

Two per cent form with defence contribution¹

ጠቐላሊ ቆንስል ሃገረ ኤርትራ
 ቶራንቶ - ካናዳ

القنصلية العامة لدولة إريتريا
 تورنتو، كندا

CONSULATE GENERAL OF THE STATE OF ERITREA
TORONTO, CANADA.

317-120 Carlton St. Toronto, Ontario, M5A 4K2 Tel: (416) 416-306-2865, Fax: (416-306-2866)

Date / ዕለት 2010 ቁ. መዝገብ Ottawa 2010

መረጋገጫ ናይ ዝተኸፍለ ግቡኣት (Clearance)

መረጋገጫ እቶት:-	ተረጋገጹ	ተረጋገጹ
ምሉእ ስም (ምስ ናይ ኣብሓጽ)		
ስም (ኣብ ፓስፖርት/ ካልእ ደክመንት)		ቁ. ኤ/መንገት
ኣድራሻ		ቁ. ኤ/ፓስፖርት
		ቁ. ስልኪ

መስመራዊ ግብረ 2 % ብመሰረት		ወፊያ ምክልኻል ሃገር	
ኣዋጅ ቁ. 17/1991 ኣዋጅ ቁ. 67/1195		ኣንጻር ወራር ወያኔ	
ዓ.ም.	ብኣሃዝ	ብፊደል	1ይ መድረሻ
1992	0.00	ዓርባ ሸምንተን ሽሕ ጂኔ	(ብኣሃዝ) 00.00
1993	0.00	ዕስራን ኣርባዕተን ሽሕ ጂኔ	(ብፊደል) = = = =
1994	0.00	ሰላሳን ሽድሽተን ሽሕ ጂኔ	
1995	0.00	= = = =	2ይ መድረሻ
1996	0.00	= = = =	(ብኣሃዝ) 00.00
1997	0.00	= = = =	(ብፊደል) = = = =
1998	0.00	= = = =	
1999	0.00	= = = =	3ይ መድረሻ
2000	0.00	ኣርባን ሸምንተን ሽሕ ጂኔ	(ብኣሃዝ) 00.00
2001	0.00	ሰለስተ መደብ ሽሕ ጂኔ	(ብፊደል) = = = =
2002	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	
2003	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	(ብኣሃዝ) 00
2004	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	(ብፊደል) = = = =
2005	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	
2006	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	
2007	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	
2008	0.00	ሰባ ዶላር ካናዳ	
2009	0.00	ኣድራሻን ዕስራን ዶላር ካናዳ	
2010			
ተወሳኺ ሓበሬታ:-	ካብ ሰባን ናብ ካናዳ		

መተሓሰቢ:-

- ዝሸነ ምድምሳስ ነዚ ሰነድ ዘይቅቡል ይገብር።
- ነዚ ሰነድ ዘይሓዘ ዜጋ ኣብ ኤርትራ ዝሸነ ዓይነት ኣገልግሎት ከረከብ ኣይክእልን።

ስምን ክታምን ፋይናንስ

Amareesh ኣቶ-ገብረ
 Financial Officer

ክታምን በግል መደብ

Ahmed Iman
 Head, Consular Affairs

¹ Document received from Eritrean Community Center (Canada); via third party.

LOGO
CONSULATE GENERAL OF THE STATE OF ERITREA
TORONTO, CANADA

2% TAX FORM

317-120 Carlton St. Toronto, Ontario, M5A 4K2 tel: (416)306-2865 Fax: 416-306-2866

Date: [REDACTED]/2010

File Number: Ottawa-[REDACTED]/2010
CLEARANCE

Proof of Income

Full Name along with grandfather's:

Name as in passport and other document Eritrean ID Card:

Address:

Phone Number:

Recovery tax 2% according to Proc. 17/1991, Proc. 67/1195

Year	In Numbers	In Alphabets	Donation to national Defense against Ethiopian invasion
1992	[REDACTED].000	[REDACTED] thousand	1 st Stage 00.00
1993	[REDACTED].000	[REDACTED] thousand	
1994	[REDACTED].000	[REDACTED] thousand	
1995	00		
1996	00		2 nd Stage 00.00
1997	00		
1998	00		
1999	00		
2000	[REDACTED].00	[REDACTED] thousand	3rd Stage 00.00
2001	[REDACTED].00	[REDACTED] thousand	
2002	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2003	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2004	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2005	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2006	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2007	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2008	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	
2009	[REDACTED].00 \$	Canadian dollars	For Defense (donation)
2010	--		[REDACTED].00 ([REDACTED] hundred [REDACTED] dollars Cana- dian dollars.)

Additional information: He came to Canada from Sudan in [REDACTED].

[REDACTED] given by Eritrean embassy in Khartoum [REDACTED]

Notification :-

1. We notify you any kind of erasure is not acceptable.
2. We inform you beforehand that no services will be rendered for a person who enters without this document.

Name AND Signature of the Finance
Amaresh Mebrahtu
Financial Officer

Name and signature of the Head
Ahmed Iman, Head of Consular Affairs
Stamp (Office of the Embassy of Eritrea)

Annex 3.1.d
Tax and duties payment receipt

Customer
Copy

 THE STATE OF ERITREA
 Ministry of Finance

دولة ارتريا
 وزارة المالية

Ministry of Foreign Affairs
 Foreign Mission - Sweden
 Telephone: +46 8 441 71 70

Tax and Duties Payment Receipt

Receipt No.: 0 [redacted] Date: -nov-20

ID Number: 0 [redacted] Payment Method: Bank

Name: [redacted]

Description: [redacted] / /20

Item Code	Description	Amount ()
[redacted]	[redacted]	,00
220114	Charges for official copies of document	,00
260199	Other miscellaneous receipts not classi	,00
		[redacted],00

Amount in Words: hundred [redacted] and Zero [redacted]

Name: [redacted]

Signature: [redacted]

ሃገረ ኤርትራ
ግንቦት ፋይናንስ

دولة ارتريا
وزارة المالية

Customer
Copy

THE STATE OF ERITREA
Ministry of Finance

Customer
Copy

Ministry of Foreign Affairs
Foreign Mission - Sweden
Telephone: +46 8 441 71 70

Tax and Duties Payment Receipt

Receipt No.: 0 [redacted] Date: 0 -okt-20 [redacted]

ID Number: 0 [redacted] Payment Method: Bank

Name: [redacted]

Description: [redacted] 01/09/20 [redacted]

Item Code	Description	Amount
[redacted]	[redacted]	[redacted],00
220112	Charges for clearance and other police	[redacted],00
260199	Other miscellaneous receipts not classi	[redacted],00
		[redacted],00

Amount in Words: [redacted] thousand [redacted] hundred [redacted]
[redacted] and Zero [redacted]

Name: [redacted]

Signature: [redacted]

Note: The receipt is prepared in coloured three copies. The first copy to the payee, the second copy to the accounts and the third copy remains in the computer.
To use white paper as a receipt is forbidden.

Annex 4

Acts that obstruct the implementation of resolution 1862 (2009)

Annex 4.1

Escape from Eritrea of Djiboutian prisoners of war

Background

1. On 10 June 2008, fighting broke out at Ras Doumeira, on the border between Djibouti and Eritrea, between the armed forces of the two states. According to the Government of Djibouti, the border clashes left 30 Djiboutian soldiers dead, 39 injured and 49 handicapped. Nineteen Djiboutian military personnel, including one officer, were reported missing in action and are presumed by the Djiboutian authorities to have been taken as prisoners of war (POWs) by the Eritrean authorities.
2. To date, the Government of Eritrea has denied holding any Djiboutian POWs, and has refused to provide information to any third party that could clarify the status of those Djiboutian military personnel missing in action.
3. On 16 September 2011, two men approached Sudanese police at the town of Karuurah on the Eritrean-Sudanese border and announced themselves as Privates First Class Ahmed 'Eeleeye Yabeh and Kadir Soumboul Ali of the Djiboutian Armed Forces. They claimed to have been held prisoner in Eritrea for more than three years and three months, and to have escaped from detention 11 days before.
4. The Monitoring Group interviewed the two men on 8 January 2012, and had the opportunity to obtain additional information concerning their case from the Djiboutian authorities.¹ Their identities, their disappearance on 10 June 2008 and their three-year absence are matters of historical fact and public record (see Annexes 4.1.a. and 4.1.b.).

Capture and initial treatment

5. On 10 June 2008, Yabeh and Ali's unit was surprised by the Eritrean assault: 7 of its members were captured, of whom 5 were wounded. The other five Djiboutian soldiers taken prisoner were:
 - 1) PFC Mohamoud Hildid Souguez²
 - 2) PFC Djama Ahmed Abrar
 - 3) PFC Osman Mahamoud Ahmed
 - 4) PFC Ali Abdallah Lubak
 - 5) PFC Cheiko Borito Ali
6. The group was immediately transferred to Rahayta, where they spent the night. The Eritrean military commander at Rahayta was nicknamed "Wedi Haile". The

¹ Ministère des Affaires Étrangères et de la Coopération Internationale, "Lourdes Pertes Subies par l'Armée Djiboutiennes", juillet 2010 (See Annex 4.1.a. and 4.1.b.).

² PFC stands for Private First Class.

Djiboutian believed him to be from military intelligence and the chief of security for Assab zone. They described him as short, fat and balding in his late-40s.

Assab

7. The following day the prisoners were transferred to Assab, where they were held in a military camp near the port. Through the window of their cell they could see a radar terminal and hear the sound of waves. The injured prisoners had their wounds cleaned and dressed, but bullets and shrapnel were not removed. They received a meal of injera (flat bread). That night, under interrogation, was the first and only times in Eritrean custody to which they were subjected to physical abuse (see Annex 4.1.c. for the suspected location of the camp).

8. The Assab detention centre was guarded by a unit of approximately 20 men who watched the prisoners in 2-3 man shifts. The unit commander was an Sergeant named Mohamed who spoke the Afar language and could therefore communicate with some of the Djiboutian soldiers directly. Wedi Haile used to visit from time to time, communicating through Sergeant Mohamed.

Asmara

9. After 1 month and 20 days in Assab, the POWs were driven in the back of a Toyota pick-up truck to Asmara, where they were detained in another military facility. All the prisoners were kept in one barracks-like structure with a guard outside. They could communicate with a group of Ethiopian civilian detainees held in a neighbouring compound, separated only by a fence. The Djiboutians remained in Asmara for only three days.

Af'abet/Shabay Mandar

10. From Asmara the POWs were driven to in a covered truck to Shabay Mandar, a training camp for Ethiopian armed opposition groups. The prisoners were held across a dirt track from the training school at another, disused military camp. Although there were other prisoners at the camp — mainly members of Eritrean opposition groups — the Djiboutians were generally kept apart from them (see Annex 4.1.d. for an aerial view of the facility).

11. The commander of Shabay Mandar training school, a colonel nicknamed “Wedi Mooye”, also supervised the prison. The prison commander was Second Lieutenant Fekare. At one point in 2010, Wedi Haile from Assab was brought to the jail as a prisoner for three months. We didn’t speak to him, because we were kept isolated from other prisoners, but we heard we was there and could see him.

12. Although they were not abused at the prison, the diet was poor and all seven suffered malnutrition. Bouts of severe diarrhoea and other diseases were common, but the prisoners received medical care only if they were too sick to stand. The five wounded POWs received no medical attention for their injuries, which grew progressively worse. According to Yabeh and Ali, two prisoners, Osman Mohamoud Ahmed and Mohamoud Hildid Sougueh, went blind. Djama Ahmed Abrar, who had been shot in the shoulder, lost the use of his arm.

Escape

13. Five of the POWS had never fully recovered from their injuries and became so sick and weak that escape was not possible. They therefore agreed that if escape became possible, only Yabeh and Ali would make the attempt, in order to bring news to their families and the Djiboutian authorities.

14. On 5 September 2011, an opportunity to escape presented itself when the prison guards permitted the Djiboutians to sleep outside because of exceptionally hot weather. With only one guard on watch, Yabeh and Ali were able to slip away under cover of darkness and crawl under the eastern perimeter of chain link fence.

15. The two POWs walked for 11 days in the direction of Sudan, telling any Eritreans they met that they were Somalis who had fled troubles at home. They found many people to be sympathetic, offering them water and advising them how to avoid the security forces on their way to the border.

16. On 16 September 2011, they arrived at Karuurah, where they placed themselves in Sudanese custody, and were repatriated to Djibouti.

Annex 4.1.a
Information files of escaped Djiboutian prisoners of war

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
MINISTERE DE LA DEFENSE
ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : KADIR SOUMBOUL ALI
- GRADE : CAL
- DATE DE NAISSANCE : 1975
- DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
- DATE DE NOMINATION : 01/06/09
- CIN N° : 123319..... DELIVREE LE ...1997
- NOM DE LA MERE : FATOUMA ABAKARI
- ADRESSE : CITE DOUMEIRA
- SITUATION FAMILLE : MARIE
- NOM DE L'EPOUSE : LAGAHO MOHAMED ABDO
- PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES

MLE : 02/2098/T
CORPS : 1°RAR
LIEU : YOBOKI
NBRE D'ENFANTS : 00

1

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
MINISTRE DE LA DEFENSE
ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : AHMED ELEYEH YABEH
 - GRADE : CAL
 - DATE DE NAISSANCE : 20/02/1971
 - DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
 - DATE DE NOMINATION : 01/06/09
 - CIN N° : 102619..... DELIVREE LE ...1996
 - NOM DE LA MERE : ROHO YABEH
 - ADRESSE : BALBALA, Q.5
 - SITUATION FAMILLE : MARIE
 - NOM DE L'EPOUSE : SAADA MOHAMED KAMIL
 - PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES
- MLE : 02/0665/T
CORPS : 1°RAR
LIEU : OUBOULEY
NBRE D'ENFANTS : 03

Annex 4.1.b
Information files of Djiboutian military personnel missing in action

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
 MINISTERE DE LA DEFENSE
 ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : ALI ABDALLAH LOUBAK MLE : 02/1479/T
- GRADE : CAL CORPS : 1°RAR
- DATE DE NAISSANCE : 1968 LIEU : HANIEH
- DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
- DATE DE NOMINATION : 01/06/09
- CIN N° : 133599..... DELIVREE LE ... 1999
- NOM DE LA MERE : HASNA ALI
- ADRESSE : CITE DOUMEIRA
- SITUATION FAMILLE : MARIE
- NOM DE L'EPOUSE : NEIMA MOHAMED AHMED NBRE D'ENFANTS : 00
- PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES

1/1

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
MINISTERE DE LA DEFENSE
ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : OSMAN MOHAMOUD AHMED
 - GRADE : CAL
 - DATE DE NAISSANCE : 1964
 - DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
 - DATE DE NOMINATION : 01/06/09
 - CIN N° : 103932..... DELIVREE LE ...1993
 - NOM DE LA MERE : SAIDA HERSI
 - ADRESSE : CITE DOUMEIRA
 - SITUATION FAMILLE : MARIE
 - NOM DE L'EPOUSE : AMINA OMAR AMARREH
 - PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES
- MLE : 02/0859/T
CORPS : 1°RAR
LIEU : DIKHIL
NBRE D'ENFANTS : 00

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
MINISTERE DE LA DEFENSE
ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : CHEIKO BORITO ALI
 - GRADE : CAL
 - DATE DE NAISSANCE : 1957
 - DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
 - DATE DE NOMINATION : 01/06/09
 - CIN N° : 052346..... DELIVREE LE ...1988
 - NOM DE LA MERE : AHADI SEIKO
 - ADRESSE : CITE DOUMEIRA
 - SITUATION FAMILLE : MARIE
 - NOM DE L'EPOUSE : /
 - PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES
- MLE : 02/1233/T
CORPS : 1°RAR
LIEU : HILLOU
NBRE D'ENFANTS : 01

41

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
MINISTERE DE LA DEFENSE
ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : MOHAMOUD HILDID SOUGUEH MLE : 02/0725/T
- GRADE : CAL CORPS : 1°RAR
- DATE DE NAISSANCE : 1971 LIEU : SANKAL
- DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
- DATE DE NOMINATION : 01/06/09
- CIN N° : 082349..... DELIVREE LE ... 1990
- NOM DE LA MERE : GOUMAN HERSI
- ADRESSE : CITE DOUMEIRA
- SITUATION FAMILLE : MARIE
- NOM DE L'EPOUSE : OUBAH YOUSOUF ABDI NBRE D'ENFANTS : 00
- PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES

45

REPUBLIQUE DE DJIBOUTI
MINISTERE DE LA DEFENSE
ETAT-MAJOR DES FORCES ARMEES

FICHE DE RENSEIGNEMENT

- NOM : DJAMA AHMED ABRAR
 - GRADE : CAL
 - DATE DE NAISSANCE : 1972
 - DATE ENTREE EN SERVICE : 01/01/02
 - DATE DE NOMINATION : 01/06/09
 - CIN N° : 103998..... DELIVREE LE ... 1990
 - NOM DE LA MERE : HAWA HACHI
 - ADRESSE : CITE DOUMEIRA
 - SITUATION FAMILLE : MARIE
 - NOM DE L'EPOUSE : MALYOUN HAROUR GARANDI
 - PERSONNE A PREVENIR : FORCES ARMEES DJIBOUTIENNES
- MLE : 02/0879/T
CORPS : 1°RAR
LIEU : DIKHIL
NBRE D'ENFANTS : 00

Ac

Annex 4.1.c**Aerial view of suspected Assab holding facilities (23 December 2007)**

Annex 4.1.d
Aerial view of Shabay-Mandar training camp and adjacent prison facility
(17 March 2007)

